

СЕКЦИЯ 7

«ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

СОДЕРЖАНИЕ

КОНЦЕПТ ПРЕДРАССУДКА В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ И НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ Габдуллин И.Р., кандидат философских наук, доцент	664
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ТОПИКИ Гагарин А.С., доктор философских наук, доцент	669
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ Думинская М.В., доктор философских наук, доцент, Миллер В.И., кандидат философских наук	675
МЕДИЦИНА БЕЗ ЧЕЛОВЕКА, ИЛИ ТЕХНОЛОГИЗМ НАУЧНОЙ МЕДИЦИНЫ Египко А.К.	681
ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ Бекбасарова Д., Завьялова Г.И., кандидат философских наук, доцент	685
МАССОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ/ Закирова Т.В., кандидат философских наук.....	689
КЛИНИЧЕСКИЙ ЯТРОГЕНЕЗ. ПРОБЛЕМА ПАНДЕМИИ Кулагина А.А. ..	694
ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧЕЛОВЕКА И.Т. ФРОЛОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА Писарчик Л.Ю., кандидат философских наук, доцент, Недорезов В.Г., кандидат философских наук, доцент	698
«ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ» Б.В. ЯКОВЕНКО О СУЩНОСТИ И НАЗНАЧЕНИИ ФИЛОСОФИИ Никулина О.В., кандидат философских наук, доцент	705
ДРЕВНИЙ ВОСТОК В ПОИСКАХ ПОДЛИННЫХ ОСНОВ БЫТИЯ Стрелец Ю.Ш., доктор философских наук, профессор	710

КОНЦЕПТ ПРЕДРАССУДКА В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ И НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Габдуллин И.Р., кандидат философских наук, доцент
Оренбургский государственный университет

В свое время А.С. Пушкин («Капитанская дочка») отметил такую универсальную человеческую черту, как склонность «предаваться суеверию, несмотря на всевозможное презрение к предрассудкам». Сходную мысль высказал и другой классик - А.С. Грибоедов («Горе от ума»): «Дома новы, но предрассудки стары, порадуйтесь, не истребят ни годы их, ни моды, ни пожары». Их современник - поэт - Е.А. Баратынский - даже посвятил этому феномену отдельное стихотворение: «Предрассудок! Он обломок Давней правды. Храм упал; А руин его потомок Языка не разгадал»

Необходимость осмысления и исследования феномена предрассудка обусловлена той очевидно значимой ролью, которую они играют в духовной жизни человека. В эпоху европейского Просвещения предрассудкам, с одной стороны, отводилась роль «оков» рассудка, а с другой стороны — признавалась позитивная роль предрассудков в укреплении традиций. Ф.Бэкон, посвятивший не мало места в своих научных трудах борьбе с предрассудками, тем не менее пришёл к выводу, что если отнять у людей даже пустые предрассудки, питающие их, означало бы представить их скуке, отвращению, тоске и отчаянию. Его соотечественник Д. С. Честерфилд столетием позже отмечал определённую полезность некоторых предрассудков: «Глупое и самоуверенное убеждение, прочно у нас укоренившееся, что один англичанин справится с тремя французами, воодушевляет его справиться, по крайней мере, с двумя» [10. С. 151].

Как итог, возникают такие описания предрассудка, которые содержат определённые концептуальные противоречия или же само понятие предрассудка рассматривается в контексте исследования более разработанного концепта, чаще всего в контексте исследования стереотипа. В этой связи, как правило, отмечается, что необходимо разграничивать стереотип и предрассудки, которые бывают только негативными. В серьёзных научных исследованиях последнее мнение фактически опровергается [1, 5, 12].

Здесь необходимо прокомментировать позицию Х.-Г. Гадамера. Он реабилитировал предрассудки в своих работах по философской герменевтике [1. С. 317-338], полагая, что наши предрассудки (или априорные знания) не отгораживают нас от мира, но открывают нас для понимания того, что мы стремимся понять.

А вот ещё пример внутренне противоречивой оценки предрассудка: «...Различные предрассудки зачастую управляют коллективным сознанием и мировосприятием отдельных личностей. Они могут быть глобальными или

локальными, но в обоих случаях являются иллюзией, которая далеко не всегда оказывается истинной» [10].

То есть, называя предрассудок иллюзией, причём всегда «иллюзией», в то же время признаётся возможность для них быть и истиной, хотя и «далеко и не всегда». Ведь именно так логически необходимо интерпретировать высказанную мысль в приведённом высказывании. Но понятие *иллюзии* по определению включает в себя *ложное* восприятие, поэтому говорить об иллюзии можно лишь в том смысле, что нечто лишь кажется иллюзией, а на самом деле является истинным.

Представитель такого литературного направления, как «магический реализм», Габриель Гарсиа Маркес получил в 1982 г. Нобелевскую премию по литературе с формулировкой «За романы и рассказы, в которых фантазия и реальность, совмещаясь, отражают жизнь и конфликты целого континента». Одним из известных афоризмов Г. Маркеса стала фраза из повести «Хроника объявленной смерти»: «Дайте мне предрассудок, и я переверну весь мир» [6].

В российском литературно-художественном дискурсе впервые концепт предрассудка связан с развитием русской словесности, российской лингвистической науки в целом. В работе В.И. Даля «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» предрассудок понимается как некая разновидность поверья, то есть «всякого укоренившегося в народе мнения, или понятия, без разумного отчёта в основательности его» [3. С. 8.].

По мнению одного из основателей российской теоретической лингвистики А.А. Потебни, в «обычном употреблении» слово предрассудок приобрело значение слишком узкое, в силу того обстоятельства, что часто слово, в том виде, как оно является в словарях, уподобляется рассмотрению растения «каким оно является в гербарии, то есть не так, как оно действительно живёт, а как искусственно приготовлено для целей познания». Действительно, предрассудки чаще всего отождествляют с теми многочисленными суевериями, которые связаны с приметами или пережитками. Вместе с тем, и в науке существуют предрассудки, «которые надвигаются постоянно, и устранение коих сопряжено с каждым актом правильного наблюдения и обобщения» [9. С. 55-56].

В целом считается, что предрассудки характерны для таких сфер духовной жизни человека как искусство, религия, мораль, а в науке, если и признаётся наличие конкретных предрассудков, то это распространяется на сферу гуманитарного знания. Имеется в виду больше, чем в других науках, приверженность некоторых историков, философов, психологов и др. следованию устоявшимся парадигмам. Так, известный философ-историк Р. Дж. Коллингвуд, предостерегает даже от тех типичных предрассудков, по отношению к которым историки должны быть особенно бдительны, проводя аналогию с известными «идолами» рассудка (т.е. с предрассудками) Ф. Бэкона [4. С. 67].

Конечно, в указанных сферах знания предрассудки встречаются чаще. Но было бы ошибочным считать свободными от предрассудков не только в целом

естественно-научное познание, но и так называемую сферу «точного» математического знания. Даже среди математиков можно найти такое мнение, согласно которому «одна из важнейших и известнейших математических теорем основана не на доказательстве, а на предрассудке – на привычном, но ложном убеждении» [7. С. 51.].

В сфере конкретных естественно-научных исследований и инженерной деятельности математика есть необходимый инструмент познания. Но для некоторой части математиков-профессионалов отношение к своей науке может проявляться и как пристрастная убежденность, сравнимая с религиозным убеждением. Действительно, математика базируется на аксиомах – положениях, которые невозможно доказать и нужно принимать на веру как данность, сами аксиомы вполне понятны и просты (хотя и это не всегда так), но часто доказательство теорем чрезмерно громоздко и трудно поддается эмпирической верификации. Один из основателей интуитивистской математики Брауэр считал, что чистая математика представляет собой свободное творение разума и не имеет никакого отношения к опытным фактам, а формулы базовые понятия должны отвечать критерию «интуитивной ясности». Но, как известно, даже среди интуитивистов этот тезис потребовал прояснения, поскольку само понятие интуитивной ясности в математике само не является интуитивно ясным.

Известный физик-материаловед Дж. Гордон всю свою жизнь занимаясь изучением материалов и практическим воплощением своих теоретических идей, вполне обоснованно отмечает, что «если наука о материалах оказалась тяжела даже для учёных, вряд ли можно предположить, что наши предки вполне осознанно обрабатывали и использовали материалы. И в самом деле, ни одна из технических дисциплин не изобилует суевериями в такой степени. Можно было бы (а быть может, и должно) написать объёмистую, полную ужасов книгу о предрассудках, связанных с получением материалов» [2. 15.].

Одна из самых цитируемых фраз А. Эйнштейна, связанной с полемикой по поводу сравнения его теории относительности и концепции относительности в физике и космологии, также использует концепт предрассудка: «Какая печальная эпоха, когда легче разбить атом, чем отказаться от предрассудков». Приведём в связи с этим ещё один пример, на этот раз связанный с дискуссией «физика» и «биолога». Один из участников спора утверждает, что есть два уровня исследования – феноменологический и микроскопический, причём микроскопический, безусловно, «главный». Он обосновывает феноменологию. Структура (в широком смысле, включая электронную структуру) определяет свойства». Оппонент возражает, что это «всего лишь предрассудок, оправданный в ограниченном опыте – как и любой предрассудок, как упавший нож, предвещающий приход гостя». Анализируя ситуацию в современной молекулярной биологии, делается вывод, что «предрассудки физиков победили то, что отвечает природа. Было многое нафантазировано. Можно изучать объект – а можно резать его на такие части, которые будут давать требуемый ответ. Это и делает физика, будучи применённой к биологии» [8]

Склонность человека «предаваться суевериям» находит подтверждение в конкретных изменениях духовной культуры нашей страны на рубеже XX – XXI в. Дело в том, что эти изменения, затрагивающие непосредственно сознание людей, носят весьма противоречивый характер. Наряду с рациональными формами культуры, прежде всего - с наукой, получили дополнительный импульс для своего возрождения и его открытые оппоненты. Не перестаёт быть актуальной проблема ремифологизации, вызывающей заметную обеспокоенность учёных такими феноменами, как «квазинаука», «антинаука», или «тенева наука». В современном массовом сознании по-прежнему не только сохраняются, но и укрепляются казалось бы, изжитые суеверия, оккультизм, магия, спиритизм, колдовство и проч., причём в таких масштабах, что появилась потребность в их институализации: создаются ассоциации астрологов, колдунов, уфологов, издаётся специализированная периодика, формируются «независимые трансцендентные издательства». Всем известно так называемое «Общество плоской Земли» (Flat Earth Society) – псевдонаучная организация, основанная в Англии и позднее возрождённая в США, пропагандирующая идею плоской Земли. Это Общество отстаивает идею, согласно которой Земля имеет форму плоского диска. Общество плоской Земли считается одной из разновидностей дениализма — иррационального отрицания общепринятых фактов и научных данных. По заявлениям сторонников общества, несогласные с их точкой зрения составили заговор с целью скрыть от людей правду. Казалось бы, такая ситуация лишь подтверждает известное изречение, приписываемое Вольтеру — «Предрассудок — это разум глупцов».

Не вызывает сомнения значимость исследования предрассудков в таких сферах, как этнические, расовые, религиозно-конфессиональные и гендерные взаимодействия. Особо следует выделить значение предрассудков в информационно-идеологическом противостоянии на самых разных уровнях, как на уровне обыденного сознания, так и в геополитических процессах. Действительно, предрассудки проявляют себя, прежде всего, как негативное явление, но нигде не ставится вопрос о позитивном влиянии предрассудков, хотя выяснение природы этого явления логически предполагает такую постановку проблемы. Укоренённость предрассудков в когнитивных и социальных причинах не означает, что это может вызывать только негативные последствия. Стойкому неприя

тию какому-либо убеждения, проводимому в скрытой и неосознаваемой форме эффективно может противостоять такая же скрытая и неосознаваемая предубеждённость, но с противоположной «заряженностью». В современной информационной войне важным фактором становится своеобразная конкуренция предрассудков.

Но является ли безусловным акцентирование внимания только на негативных последствиях этого сложного явления сознания? Является ли предрассудок только ложной и иррациональной компонентой информационно-коммуникативных процессов? Существуют ли так называемые «врождённые предрассудки»? Есть ли существенное различие между тем, что мы понимаем

под предрассудками и тем, чем они являются «на самом деле»? -- Вот лишь некоторые возникающие в рассматриваемом контексте проблемные ситуации.

Список литературы

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. – 632 с.
2. Гордон Дж. Э. Почему мы не проваливаемся сквозь пол. М.: «Мир», 1971.– 272 с. С. 15.
3. Даль В.И. Поверья, суеверия и предрассудки русского народа. М.: Эксмо, 2008. – 736 с.].
4. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М., «Наука», 1980 г., С. 67. – 486 с.
5. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
6. Маркес Г. Хроника объявленной смерти / https://mir-knig.com/read_326497-16#
7. Петров Ю. П. Расследование и предупреждение техногенных катастроф. СПб.: БХВ-Петербург, 2007. – 112 с.
8. Разговор физика и биолога / <https://ivanov-petrov.livejournal.com/319886.html>
9. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990.– 344 с.
10. Стереотипы: понятие, виды, примеры, какие бывают в жизни человека / <https://damienmilay.com/basis/stereotipy-ponyatie-vidy-primery-kakie-byvayut-v-zhizni-cheloveka/>
11. Честерфильд Ф.Д.С. Письма к сыну. Максимум. Характеры. – Л.: Наука, 1971. – 351 с.
12. Allport G.W. The nature of prejudice. – Cambridge, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1954. – 529 p.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ТОПИКИ

Гагарин А.С., доктор философских наук, доцент
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

Понятие феноменологической топике рассматривается нами как смысложизненное пространство постижения человеком собственной самости в модусах экзистенциалов. Эта модификация внутренней топике выступает как идентификационное поле, на котором человек осуществляет свой жизненный путь, и который нужно увидеть в его глубинной сокровенности как экзистенциальную интенцию к трансценденции [1, 8–12]. Попытки осмыслить «внутреннее пространство» наблюдаются в философии одновременно с появлением саморефлективных интенций. Попытки описать, «схватить» ощущения, представления как результаты самопостижения собственной феноменологической топике в терминах, парадигмах науки (прежде всего, в геометрических терминах) прослеживаются от древних греков (Евклида) до Гуссерля.

Экзистенциальное как характеристика «философии бытия человека» оформилось для обозначения *не-беспристрастного* мышления, которое сознает конечность человека и трагедию человеческого существования происходящего. Таким философом, который «со страстью и захваченностью» настаивал на признании существования разрыва между сущностной природой человека и его действительной ситуацией существования, явился Сёрен Кьеркегор. Карл Ясперс утверждал, что смысл экзистенциальной философии «сохраняется только в том случае, если она в своей предметности остается безосновной. Она пробуждает то, чего не знает; проясняет и волнует, но не фиксирует» [2, 388]. При этом, Ясперс увязывал экзистенциальную философия с ее способностью выходить *за пределы* человека в движении к самому бытию, выходить за пределы мышления, посредством которого человек хочет стать самим собой, то есть трансцендировать (по Ясперсу, «заклинать» трансценденцию в качестве метафизики [2, 387]. Для Мартина Хайдеггера «экзистенциальный» - это «онтологический», фундаментальный вопрос *о бытии как бытии, сущего как сущего*.

Термин «экзистенция» в истории философии получил несколько вариантов трактовки. Первый – *экзистенция* произошла от позднелат. *ex(s)istentia*, от лат. *ex(s)isto* - *существую*. Именно поэтому «экзистенция» (как «*существование*») в Средние века противопоставлялась термину «*эссенция*» («*сущность*»). Другой вариант: термин «экзистенция» в его современном значении происходит от лат. *ex-sistere* – *выходить за пределы*, ведь человек как экзистенция устремлен к трансцендентности (бытию). Понятие «*экзистенция*» вписано в триаду категорий: *ничто - экзистенция - трансцендентность*. В латинской языке в паре глаголов “*esse*” и “*existire*” - «*быть*» («*быть в себе*») и «*существовать*» («*быть вовне*») - заложен онтологический дуализм, а в

русской ментальности *существование* этимологически связано с *сущностью*, «эссенцией», «онтологическим центром». М. Хайдеггер особо настаивает на «открытости», «разомкнутости» экзистенции – он называет *экзистенцией* (*Existenz*) «вид бытия, а именно бытие того сущего, которое стоит открытым для открытости бытия, где это сущее стоит, умея в ней устоять» [3, 54].

Человек в своей сущности (эссенции) предстает как экзистенция. *Экзистенция* – есть мы сами, и поскольку у нас, как у *образцово сущего* нет *что* (т.е. наличной вещности), а есть *кто* (мы *экзистируем*) – *то мы есть экзистенция*. Экзистенция – это *неналичное, сущностно-несубстанциальное бытие каждого человека как уникального в модусах возможностей*. Это реализация проективности человеческой судьбы, это интимно-личностная вариативная *судьбинность*, потенциальное и актуализируемое *существование*. *Экзистенция* – это *существование человека именно как человека во всей проблематичности, трагичности собственного бытия*.

В целом, *феноменология* экзистенциалов выступает как философия «открывания» глубинной сущности в самом существовании, исходя из «фактичности» человека и мира. Гносеологически и методологически философ «перемещает» *сущность в существование, экзистирование*, находит ее – сущность – там, где ранее обреталась только конкретная случайность и индивидуальная эмоциональность. Феноменология, таким образом, проявляется как механизм и процесс обнаружения интенцирования (устремленности, направленности) к трансценденции, то есть к высшим смыслам, сущностям, или другими словами – процесса трансцендирования, устремленности к высшей сути, которая может таиться в труднодостижимых топосах.

Трансцендирование выступает как фундаментальное определение экзистенции и предполагает интенцирование за пределы самого существования, устремленность экзистенции за собственные границы к трансценденции как к абсолютному бытию, к которому человек устремлен вовне самого себя и которое постигается в экзистенциальном опыте. Хайдеггер определял «трансцендирование как таковое, т. е. *бытие сущего в аспекте его существа*» [3, 77].

Оппозиция «внутреннее-внешнее», «верх-низ» присутствует в синкретически нерасчлененном виде уже в самых ранних формах философии. Категориями феноменолого-топографического описания у древнегреческих мыслителей становятся «предел», «марго», «граница», «центр» и «периферия». *Иное, Другое* в греческой философии «получает прописку» исключительно *внутри-предела (в границах космоса)*, а в философии последующих культур и эпох уже *за-пределом наличного бытия*.

Интенциональность структурирует и организует феноменологическую топику принципиально в разные стороны: как *внутри Я*, так и *вне* (за границей) *Я*, а также – к Другому *Я*, в социальное пространство, в сферу трансцендентного. Это не только *интенциональность сознания*, а *интенциональность экзистенциальная*, интимно (небеспристрастно) –

лично (единично) – сущностно (глубинно) – существительная (человечески-бытийная). Интенциональность – не столько «*сознание о*», сколько «*сознание как*». И в этом проявляется трансфеноменальность сознания.

Многовекторность интенциональности самой экзистенции проявляется в темпоральности (временности), нацеленной в прошлое, в будущее, в настоящее – особенно ярко это проявляется в проблеме смерти и бессмертия: жажда сохранения себя (то есть собственной памяти как памяти о себе) в прошлом и будущем. Многовекторность также проявляется в процессуальности (как осуществлении возможностей) и выступает как одновременная «привязанность» и к бытию, и к ничто, предполагает принципиальную незавершенность, динамизм, обусловленный латентной феноменологической рефлексией. В этом смысле нам близка позиция М. Мерло-Понти, у которого редукция понимается как выдвижение на первый план смысловой связи сознания и мира, а интенция (в ее всеобщем значении) как формула единого поведения перед лицом Другого, Природы, времени, смерти – словом, особый способ оформления мира [4, 18].

Следует обратить внимание и на другую проблему – экзистенциальную проблему соотношения интенционирования и трансцендирования (подчеркивая процессуальность, принципиальную незавершенность этого акта). Интенциональность – это направленность, векторность, трансцендирование (трансценденция к трансцендентности) – возможное движение к бытию.

Проблема границ, пределов феноменологической топики связана с процессом поиска идентичности Я, процессом идентификации. Феноменологическая топка является способом самопостижения через очерчивание самостного «круга», проведение демаркационной линии «здесь-Я», а «тут-не-Я» и последующее наложение рефлексивных «легал» на объекты (Я также выступает как «собственный объект»). Это плавающие, пульсирующие, эластичные, упругие и для внешнего, и для внутреннего воздействия границы Я. Принципиально невозможно дать четкие определения границ феноменологической топики. Всякое обнаружение границ вызывает несогласие, желание пересмотреть полученные данные (даже полученные самим субъектом), желание-искушение «перейти границы», «постоять на краю».

Феномены в контексте трансфеноменальности выражают экзистенциальную природу-суть и являются строительным материалом для будущих образов, которые вообще-то могут появиться или не появиться. В свою очередь образы выступают содержанием и формой для символов, которые становятся и средоточием для образов, и «общим местом», и, к сожалению, даже кладбищем для образов, когда образы внутри символа могут стать «затертыми» от частого идеологического или политического употребления. Но сами феномены живут своей жизнью, а даже затертый символ или банальный образ может жить/зажить заново, окрасившись

личностным интимным смыслом или значением, поселившись в феноменологическом пространстве.

Если для Хайдеггера язык – это «дом бытия» (а «в жилище языка обитает человек» [5, 192]), то можно продолжить эту мысль, что феномены (и в особенности в феноменологической топике) – это смысложизненный и экзистенциальный *фундамент бытия*. Ведь феномены питают все бытийственные процессы, но нас интересует то, что задевают экзистенциалы, глубинные смыслы и значения человека. Такие феномены как впечатления-воспоминания включены в феноменологическую топикку, затем они обретают форму образов, потом символов, и далее они могут быть представлены в этих инобытийных модификациях феноменологической топике.

Феноменологическое пространство – это такой внутренний мир (микромирище) в котором расположены не сами физические объекты, а их *феномены*. Отмечу, что подлинными *феноменами* они становятся тогда, когда они *подсвечены экзистенциалами*, связаны с ними. И при этом они предстают как феномены, связанные воспоминаниями с некими объектами. Это воплощенные воспоминания рождены, казалось бы, обыденными событиями, но живут где-то «рядом» с глубинными основами, и становятся нужными, оживающими, «всплывающими» при экзистенциальных тревогах, смысложизненных вопросах и глубинно-сущностных запросах.

Похоже, что не только мы при воспоминаниях, касаясь мыслью феноменов из прошлого, затрагиваем экзистенциальные струны, но и сущностные силы используют эти феномены как чувственные «перископы», через которые сущность бытия смотрит на все – на нас внутренних, одновременно - на реальность, и на яркие отражения этой реальности внутри нас, и на фантастические объекты, живущие в нашем внутреннем мире и ставшие нашими, родными, скрепленными с нашим Я как личные воспоминания.

Любопытно, что в мире феноменологической топике (или даже – множества топик), поэтому скорее *топологии-топографии*, находится место всему - городским зданиям и перекресткам, лесным зарослям и деревенским пейзажам, становится отчетливым для внутреннего зрения не только в процессе написания стихов, что было бы проще объяснить фактурными отображениями описываемой реальности, но и особенно зримым во время философских размышлений.

Чем абстрактнее был уровень раздумий, тем ярче становятся феноменологические картины, привязанные к конкретным темам и понятиям. Так, конкретные, существующие в реальности, улицы, перекрестки, дома могут накрепко увязываться с *интенцией, трансценденцией, экзистенциальным*. Причем, это могли быть совершенно непостижимые и необъяснимые ассоциации, внелогичные. Видимо, творческая память не подбирает по подобию, а наоборот, соединяет предельно абстрактное с пограничным конкретным по внутренне противоречивым душевным пристрастиям и окрасам.

Возможно, абстрактному содержанию нужны эмоционально окрашенные «подпорки», оформление, а точнее, воплощение в плоть картин внутреннего пространственного феноменологического мира. И важно – процессуальность производства абстрактного опирается на картины прошлого, свершенного, легитимированного событиями, которые уже произошли, состоялись, прописались в глубинах памяти.

Подлинность бытия неотрывна от реальности, отрефлексированной художественной рефлексией, располагающейся между рефлексией понятийно-категориальной и чувственном восприятии.

Кстати, Хайдеггер, разрабатывая положения об экзистенциалах, вдохновлялся не только античными произведениями, но и поэзией Гельдерлина (которого он именовал «поэтом поэтов», ведь он жил *«между»*, в *«промеже между богами и людьми»* [6, 93]. Для Хайдеггера было важно найти *неабстрактные* основания подлинности бытия. Он нашел основы в *земле*, с ее образностью, столь любимой Гельдерлином (образы родины, истока, дома), и самим Хайдеггером (*проселок, пути*). Эти основы проявились в конкретном, «исходном» земли, для Германии это – *река*, Рейн, как *пра-тело* и исток Германии, задавший когда-то в прошлом ее бытийствование. «Под “домом” у Ф. Гельдерлина подразумевается пространство, на которое для людей простирается то, в чем они только и могут быть – в свойственном их судьбе. Это пространство дарит невредимая земля (в смысле *«сохраненная»* – *die unversehne Erde*. – Т. С.). Ее простор предоставляет народу его историческое пространство. Земля ободряет этот “дом”. [7, 7]. В представлении Хайдеггер Бог назначил Рейну (и Германии) путь, очерченный руслом реки, а русло реки формирует *характер потока (и народа)*, творит окружающий *ландшафт (природный и культурный)*».

Хотя экзистенциализм, находясь в поиске истинно подлинного бытия, представляет повседневность как неподлинность (*Das Man*), соблазняющую человека многими несущностными манками и прелестями, между тем, мы не станем подвергать эту призывно искушающую пульсирующую и блестящую повседневность остракизму, полагая, что путь к трансцендентности лежит *через-сквозь* человеческой многообразное повседневное бытие, которое не просто оттеняет смысложизненные основания бытия, но и является порой ужасным и безобразным, порой прекрасным и восхитительным *местом-полем*, средоточием неизбывных, необходимых и неизбежных путей-дорог, ситуаций-испытаний, без которых не состоится человеческая жизнь...

Тем более после выразительных оправданий и даже апологий повседневности, которая особо срослась с городскими темами, вспомним не про школу медиэвистов, опыты Фернана Броделя и иже с ним, а скорее Мишеля де Серто, который шел дальше фиксации быта, опираясь на трехчастную антропологию (дух-душа-тело), а не на двухчастную (душа-тело). Повседневность у де Серто – и семантика, и практика. Изменения существующего порядка, избавление от слепой зависимости от порядка и от спонтанных решений. У Серто автор не имеет преимуществ перед своим

текстом, «под пером автора оживают смыслы» - по его мнению, это не так, это «наивная метафора». [8, 35]. Действительные «амплуа» не поспевают за возможными «ролями». «Если Бодрийар – сравнивал потребление с *образами себя*, то Серто - с образами будущих *социальных практик*» » [8, 38].

Что же обуславливает эту постоянную и неослабевающую, идущую из глубины личностного бытия строительную деятельность по производству топосов и объектов в них? Это экзистенциальное существование, ориентированное, направленное на отыскание сути, сущности каждого человека внутри события, внутри повседневности, иной раз, иногда приоткрывающей подлинный смысл происходящего. Остановившись на бегу, уединившись, наедине с собой, размышляя ночью, столкнувшись с Нечто на границе бытия, мы «видим» знакомые очертания нашего внутреннего Города, Двора, Квартиры, Леса, Полей, Озера или Моря... Пусть в реальности этих предметов уже нет. Они живут в нас, вдохновляют и поддерживают нас своим феноменологическим существованием.

Список литературы

1. Гагарин А.С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От античности до Нового времени [Текст] / Гагарин А.С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От античности до Нового времени. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. - 2001. - 372 с.
2. Ясперс К. Духовная ситуация времени [Текст]. // Ясперс Карл. Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, - 1991. - 527 с.
3. Хайдеггер М. Что такое метафизика? [Текст]. // Хайдеггер М. Что такое метафизика? Пер. с нем. В.В. Бибикина. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, - 2013. - 288 с..
4. Вдовина И. С. Предисловие [Текст]. / И. С. Вдовина // Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб. : Ювента–Наука, 1999. – 602 с.
5. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. - М., 1993. – 447 с.
6. Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гельдерлина [Текст]. // Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гельдерлина. - СПб. Академический проект. 2003. - 320 с.
7. Студенко Т.С. Тема земли и герменевтика подлинности в философии М. Хайдеггера [Текст] // Студенко Т.С. Тема земли и герменевтика подлинности в философии М. Хайдеггера. - Белорусский государственный университет. Минск - Философия и социальные науки . - 2008, № 4. - С. 4-8.
8. Марков А. 1980: год рождения повседневности [Текст] // Александр Марков. — М. : Издательство «Европа», 2014. — 192 с.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ

Думинская М.В., доктор философских наук, доцент,

Миллер В.И., кандидат философских наук

Сургутский государственный педагогический университет

В настоящее время обращенность к теме гуманистических ценностей заслуживает особого внимания. Это обусловлено потребностью современного общества осуществлять не только сохранность, но и дальнейшее транслирование гуманистических идеалов, представленных наследием эпох Античности и Возрождения. В эти исторические периоды развития человечества сосредоточенность на творческих возможностях человека, свободы проявления его в различных видах художественной деятельности достигала особых масштабов. В этом смысле позиционирование человека, как Демиурга, создающего свой уникальный мир, позволяла людям того времени сравнивать себя с титанами, верить в собственные силы, преодолевать несовершенство и ограниченность телесности силой мысли. Эта безграничная вера человека в самого себя имела и ряд отрицательных моментов, которые получили название «обратная сторона титанизма», когда человек возводил самого себя нравственным судьей над окружающим миром и целой вселенной. Итак, где нужно искать золотую середину в понимании человека, его роли и значения в постоянно изменяющемся мире? Отвечать на подобные вопросы всегда достаточно сложно. Философское познание ориентирует нас в научно-исследовательском поиске на соблюдение следующих принципов: логической непротиворечивости и объективности. В этой связи необходимо рассматривать человека как сложный объект научного исследования.

Обращаясь к философским и литературным источникам, мы можем увидеть, каким неоднозначным может быть человек, как может изменяться его мировоззренческая позиция в изменяющихся внешних обстоятельствах. Это может проявляться в оценке своего труда, своего места в обществе, и наконец, в отношениях с окружающими. Каждый из нас остается загадкой для самого себя, непознаваемой тайной бытия. Обращение Сократа к современникам: «Познай самого себя» имеет «вечный характер» в процессе онтологического вопрошания: кто я и почему я живу здесь и сейчас? В экзистенциальной традиции философ Жан-Поль Сартр писал о том, что экзистенциализм и есть гуманизм, раскрывая данный тезис следующим образом: изначально человек должен быть поставлен перед задачей - явить миру свою человечность, доказывая, что факт рождения не делает человека человеком.

Многие ли из нас воспринимают себя человеком, опираясь на данное суждение? Или достаточно того, что я человек и в первую очередь требую соблюдение необходимых прав и свобод, которые предоставлены обществом. Многие ли из нас воспринимают соотнесенность свободы и ответственности как двух неразделимо существующих понятий? Э. Фромм писал о том, что

современный человек только провозглашает ценность свободы, на самом деле осуществляя бегство от свободы как таковой. Свобода в этом контексте может восприниматься не только как сохранность прав и свобод, но, прежде всего, стремление осуществить себя в некой деятельности. Именно ряд действий, поступков, высказанных оценок формируют окружающую реальность и самого человека, который реализует себя в актах творчества, нравственного выбора и т.д. В этом заключена изначальная установка незавершенности человеческого образа, об этом писал Пико дела Мирандола в сочинении «Речь о достоинстве человека». Каждый из нас несет ответственность перед самим собой – каким человеком он явит себя миру. Отсюда следует вывод, что гуманизм есть продолжение каждого из нас, это то, что заложено в нас уникальной природой, а именно - быть милосердными, оказывать помощь и поддержку нуждающимся, быть верным суждению персонажа М. Горького пьесы «На дне», Сатина: «Человек – это звучит... гордо!»

Гуманизм одновременно и есть система построения гуманного человеческого общества, в котором стремление реализовать идеалы Добра и Справедливости должны восприниматься как важнейшие мировоззренческие установки. Обратим внимание на то, что гуманистические идеалы есть уровень практической реализации, которая соотносится с этикой долженствования. Иными словами, в человеческой природе могут быть не заложены морально-нравственные ценности, как регулятивы, направляющие людей на путь добродетельности, усвоение и принятие гуманистических ценностей осуществляется на протяжении всей жизни человека. В этом процессе необходимо прилагать определенные усилия, осуществлять ежеминутный выбор самого себя, более достойного и добродетельного.

В сложившейся философской традиции необходимо различать понятия «гуманизм» и «антропоцентризм». Если гуманизм можно трактовать как мировоззренческую установку, направленную на создание условий для гуманизации человека и общества, как совокупность требований, предъявляемых обществом к человеку и наоборот, то антропоцентризм есть философское понятие, подчеркивающее, что человек есть центр Вселенной и все события сосредоточены только на нем. Противопоставляя гуманизм и антропоцентризм, следует подчеркнуть ценность данных установок, и одновременно их онтологические различия. Так, гуманизм призывает человека к деятельности, признавая его ценность по результатам его труда и выбранных самим человеком действий. Гуманизм «приучает и научает» человека быть деятельным по отношению к Добру, Долгу, Совестью. Гуманизм предъявляет требования как к человеку, так и обществу в целом. Так, подчеркивается необходимость в гуманизации важнейших сфер общественной жизни: политики, экономики, образования, искусства и др.

В этой связи особую роль играет волонтерство, как добровольческая деятельность, которая осуществляет переход от гуманистической теории к практике, к деятельности человека и общества. Деятельность волонтеров

практически во всех своих проявлениях имеет позитивную направленность, нацеленность на конкретные социально значимые результаты.

«Волонтеры - это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению... Волонтеры выступают членами общественного объединения социальной направленности» [5, с. 23]. Или такое определение, «это люди, привлекаемые к общественно полезным мероприятиям государственными структурами, специалистами или церковью, занятые добровольным и безвозмездным трудом, в свободное от основной деятельности время, направленным на пользу другим людям, организациям и обществу в целом» [7, с. 21].

Из ряда определений волонтерства можно выделить ключевые характеристики:

1) на уровне субъекта подчеркивается осмысленный и осознанный выбор деятельности;

2) на уровне общности – позитивная ориентация на солидарность, объединение с другими людьми на совместную деятельность с целью улучшения качества жизни;

3) на уровне общества – деятельность имеет признаки институционального закрепления, имеющая существенную значимость для социального развития.

Исходя из этого основные задачи организации волонтерской деятельности в социальной сфере можно сформулировать, следующим образом:

– обучение субъектов-волонтеров определенным трудовым навыкам и стимулирование профессиональной ориентации и профессионального развития посредством реализации в деле социального волонтерства;

– получение субъектами-волонтерами навыков самореализации и самоорганизации для решения социальных задач;

– гуманистическое и патриотическое воспитание субъектов- волонтеров.

Особое значение в сфере добровольчества обретает развитие целого профильного направления – социального волонтерства, деятельность которого направлена на оказание необходимой и эффективной помощи, прежде всего - незащищенным слоям населения, нуждающимся во внимании или постоянном уходе (помощь детям-сиротам, многодетным семьям, инвалидам, пожилым одиноким людям, бездомным, бывшим заключенным, беженцам и другим).

Социальное волонтерство осуществляется в различных *видах деятельности*:

– разовые мероприятия, акции, проекты и гранты;

– целевые программы;

– лагеря;

– благотворительные сезоны;

– традиционные мероприятия, предполагающие осуществление волонтерской помощи на постоянной основе.

По своему содержанию волонтерство может реализовываться как педагогическая, психологическая, правозащитная, информационная деятельность либо деятельность в сфере социальной работы.

Можно выделить две основные группы функций при рассмотрении волонтерства как социальной общности:

А) К первой относятся функции, направленные на сохранение и укрепление позиций волонтерской общности как с точки зрения внутриобщностных связей, так и в сфере ее отношений с другими социальными общностями.

– интегрирующая (предполагает взаимодействие членов волонтерской общности с многочисленными социальными институтами, организациями, социальными группами, и совершенствования внутриобщностных отношений);

– коммуникативная (осуществляется на основе постоянной поддержки взаимодействия между членами волонтерской общности, органами социального управления, той частью населения, на которую непосредственно направлена деятельность волонтеров, и широкой общественностью).

– функция социализации (освоение членами волонтерской общности, участниками волонтерской деятельности ее норм и ценностей, образцов поведения, соответственно осмысление и осознание общечеловеческих ценностей, а также передачу социального опыта и достижений общества в целом).

Б) Ко второй группе относятся функции, охватывающие процессы, связанные с идентификацией волонтерской общности, с влиянием волонтерства на формирование образа жизни, профессиональной и личностной реализацией ее членов. К ним относятся:

– функция самопознания, самоутверждения (оценка результатов своей деятельности, своего места в обществе);

– познавательная функция (стремление почерпнуть сведения о мире);

– функция профессионализации (процесс овладения навыками, знаниями и умениями в определенном виде деятельности);

– функции рационализации волонтерства (связанной с необходимостью организационных мероприятий с определенными бюрократическими процедурами, с поиском требуемых ресурсов, с использованием современных коммуникативных технологий).

Таким образом, волонтерство выступает как традиционная форма взаимопомощи и самопомощи, которая осуществляется на благо без расчета на материальное вознаграждение. Люди, занимающиеся добровольной волонтерской деятельностью, проявляют себя во множествах направлений, которые существуют в мире. Классификация волонтерской деятельности многогранна. Деятельность социального волонтерства непосредственно направлена на оказание помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, исходит из гуманных, альтруистических побуждений человека, его собственного желания помогать и приносить пользу обществу.

Инновационные подходы и опыт организации волонтерского движения в современных условиях показывает, что включение студентов в деятельность волонтерских отрядов не только позволяет существенно повысить уровень их профессиональной компетентности, но и дает им возможность утвердиться в качестве волонтеров-профессионалов, способных и дальше развивать общекультурные и профессиональные компетенции в целях успешного профессионально-личностного развития [1, с. 37].

В научных исследованиях студенческое волонтерство рассматривается как деятельность, которая обладает существенным воспитательным потенциалом. В образовательной организации волонтерский центр – это «один из лучших механизмов стимулирования развития социально значимой деятельности молодежи, ее привлечения к решению актуальных задач развития общества, популяризации идей и ценностей социальной ответственности» [2, с. 8].

Связь волонтерской деятельности осуществляется со всеми сферами жизнедеятельности человека и общества, данное направление является одним из инструментов гуманизации как государства в целом, так и на уровне индивида. Посредством вовлечения молодежи в добровольческую деятельность государство формирует общество заинтересованных граждан, готовых активно участвовать в развитии общества.

Понятие волонтерства трактуется в разных науках, при этом имея свою специфическую особенность в каждом направлении. Выделяются общие характеристики волонтерской деятельности: добровольность; стремление оказать помощь и поддержку. При этом волонтерская деятельность выражает наиболее значимые установки гуманизма, а именно - осуществление деятельного преобразования, которое осуществляется не только для поддержки нуждающегося, но и самого себя, способствует повышению уровня духовности, нравственности и др. Поэтому студенческие волонтерские центры – это значимая структура для повышения доступности информации о волонтерских проектах, но, в первую очередь, волонтерские центры дают возможность молодежи реализовывать свои инициативы и накапливать капитал социальной идентичности.

Список литературы

1. Горлова, Н. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность [Текст] / Н. Горлова. – М., 2019. – 261 с.
2. Гребенкина, Л.А. Современный взгляд на историю развития волонтерства как составной части социального воспитания и воспитательной деятельности вуза / Л.А. Гребенкина, Н.А. Копылова // Педагогическое образование и наука – 2020. – №4. – С. 30-37.
3. Гурьева А.А. Социальное волонтерство в современной социальной работе [Текст] / А.А. Гурьева, С.Е. Гасумова // Актуальные проблемы современного социального знания. – 2020. – С. 12-15.

4. Концепция содействия развития благотворительной деятельности и добровольчества в РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/publicsociety>. (дата обращения: 14.04.2021).

5. Крутицкая, Е.В. Организация волонтерского центра в вузе от компетенций к организационной структуре [Текст] / Е.В. Крутицкая. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – 163 с.

6. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: ФЗ № 135-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/104232/> (дата обращения: 21.03.2021).

7. Паклина, Е.А. Развитие социальной активности волонтеров в вузе [Текст] / Е.А. Паклина // Вестник СпбГИК – 2019. – С. 169-172

8. Певная, М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография / М. В. Певная; под научной редакцией Г. Е. Зборовского. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 434 с.

МЕДИЦИНА БЕЗ ЧЕЛОВЕКА, ИЛИ ТЕХНОЛОГИЗМ НАУЧНОЙ МЕДИЦИНЫ

Египко А.К.

Самарский государственный медицинский университет

Проблема применения искусственного интеллекта (ИИ) в медицине на сегодняшний день является одной из самых актуальных. Оснащенный искусственным интеллектом медицинский инструментарий активно внедряется в систему медицинской диагностики, фармакологию, систему медицинского сопровождения и информационной поддержки пациентов. С помощью применения ИИ специалисты в области здравоохранения могут решать очень сложные задачи в области обработки больших объёмов данных. Но, такая высокоточная медицина не может заменить традиционную. Проблема сохраняется, насколько можно доверять такой ценный ресурс как здоровье машинам? Целью данного исследования является рассмотрение современной модели искусственного интеллекта в медицине.

Принято считать, что развитие ИИ в медицине осуществлялось в два этапа:

1. Искусственная нейронная сеть (ИНС, нейросеть) – математическая модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма. Такая модель является особенно эффективной для решения задач медицинской диагностики и прогнозирований.

2. Собственно искусственный интеллект (ИИ), который представляет собой технологию анализа данных, созданную по образу нейронной сети мозга с использованием нескольких уровней информации, алгоритмов, сопоставления шаблонов, правил, глубокого обучения и когнитивных вычислений. Можно говорить о том, что собственно искусственный интеллект - это более обширная и более широко применяемая нейросеть.

Область применения ИИ с каждым годом все расширяется, что порождает не только прогресс, но и ряд проблем, в т.ч. - и в философских. Основная проблема ИИ в философии – принципиальная несводимость человеческого сознания и разума их к более простым свойствам неживого мира, к материальному субстрату.

Сознание является не столько натуралистическим, сколько социокультурным феноменом, имеет идеальную и общественно-историческую природу. А.Г. Спиркин, российский и советский философ дал следующее определение сознанию: «Сознание – это высшая, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидений их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека» [4]. Таким

образом, сознание – это не только функция мозга индивида, но и функция общества.

Основные задачи ИИ заключаются в приобретении следующих свойства человеческого сознания:

- субъективный образ объективного мира;
- идеальная сторона познания и практической деятельности человека;
- способность к образованию понятий, суждений, умозаключений;
- знаковая и информационная деятельность;
- средоточие эмоционального мира человека;
- основа человеческой интуиции;
- отражение и обобщение опыта, накопленного и постоянно пополняемого человеком;
- средство самопознания;
- целеполагание;
- предвидение будущего;
- совокупность теорий, идей, концепций, необходимых в научном познании;
- абстрагирование и идеализация как средство познания мира;
- создание художественных и литературных образов, всего того, что мы относим к культуре.

Рассматривая достижения научного прогресса, можно понять, какими свойствами уже обладает искусственный интеллект.

Во-первых, это – отражение и обобщение опыта, накопленного и постоянно пополняемого человеком. Леонид Нахимович Ясницкий, доктор технических наук, профессор кафедры прикладной математики и информатики ПГНИУ, совместно с соавторами предложил нейросетевую модель, которая по 51 входному параметру, характеризующему пациента и его симптомы, позволяет выявить 9 заболеваний сердечно-сосудистой системы [5].

Во-вторых, это способность к образованию понятий, суждений, умозаключений. 23 июня 2020 года Самарский государственный медицинский университет и Сбербанк заключили соглашение на бесплатное подключение Клиник СамГМУ к разработанной банком модели искусственного интеллекта, которая распознает на компьютерной томографии легких изменения. ИИ определяет, какая у пациента вероятность наличия патологии или заболевания COVID-19, применяется эта программа для диагностики больных, которые поступают с подозрением на коронавирус, она позволяет дифференцировать пациентов, у которых, вероятнее всего, есть изменения в легких [2].

Также в феврале 2020 года МТС и СамГМУ заключили соглашение о сотрудничестве в области цифрового здравоохранения, в рамках которого создали лабораторию искусственного интеллекта.

Центр искусственного интеллекта МТС дополняет существующие сервисы компании новыми функциями, основанными на технологиях обработки естественного языка, распознавании голоса и компьютерном зрении, и создает продукты в области клиентского сервиса. Это подводит нас к

следующей выполнимой задачи ИИ – средоточие человеческих эмоций. Так как одним из основных решений МТС на основе искусственного интеллекта являются роботы-специалисты клиентского сервиса (автоматизированные диалоговые системы, которые позволяют взаимодействовать с клиентом без привлечения людей).

Также можно рассматривать знаковую и информационную деятельность, которая реализуется в рамках этой программы путем «виртуального юриста» (система автоматической работы с документами и управления жизненным циклом договоров).

Сценарии развития применения искусственного интеллекта в медицине становятся все более многочисленными. С увеличением объема медицинских данных дальнейшая работа врачей с системами ИИ неизбежна, так же будет расширяться спектр выполняемых задач. Так, например, базируясь уже на существующей способности к умозаключениям, можно говорить о возможности появления прогнозирования будущего. Анализируя образ жизни, родословную и ранее перенесенный заболевания, искусственный интеллект сможет предвидеть вероятность заболеваний у того или иного человека.

Но несмотря на увеличение вклада искусственного интеллекта в современную медицину, мы пока не видим целесообразности в разработке независимых от врачей систем ИИ. На данном этапе его развития основной задачей будет оставаться минимизация рутинных процессов врачебной практики, помощь в принятии решений и повышение точности диагностики.

Таким образом, можно сделать вывод, что отказ от традиционной медицины в пользу искусственного интеллекта и нейросетей в медицине сейчас невозможен. При любых обстоятельствах мнение врача остается решающим. В условиях отсутствия дополнительной клинической информации, например, при использовании ИИ только лишь изображения, нарушается принцип объективности. В таком случае ни искусственный интеллект, ни нейросеть не смогут заменить врача, за которым остается последнее слово.

Список литературы

1. Бузаев И.В., Плечев В.В., Галимова Р.М., и др. Развитие технологий искусственного интеллекта в онкологии и лучевой диагностике. [Текст] // Креативная хирургия и онкология. – 2018. Вып.8, ч.3. – С. 208–215. – DOI: 10.24060/2076-3093-2018-8-3-208-215
2. В Клиниках СамГМУ распознавать коронавирус будет искусственный интеллект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://samsmu.ru/news/2020/23063/> Опубликовано: 23.06.2020 (Дата обращения: 01.05.2022)
3. Выучейская М.В., Крайнова И.Н., Грибанов А.В. Нейросетевые технологии в диагностике заболеваний (обзор) [Текст] // Журн. мед.-биол. Исследований. – 2018. – Том 6, № 3. – С. 284–294. – DOI: 10.17238/issn2542-1298.2018.6.3.284

4. Мещерякова, А. М. Искусственный интеллект в медицинской визуализации: основные задачи и сценарии развития [Текст] // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. — 2018. — № 3 (8). — С. 98–102.
5. Спиркин, А. Г. Философия [Электронный ресурс] // Полка букиниста: библиотека. М., 2000. URL: http://society.polbu.ru/spirkin_philosophy/ch13_all.html (Дата обращения: 05.05.2022)
6. Ясницкий Л.Н., Думлер А.А., Полещук А.Н. и др. Нейросетевая система экспресс-диагностики сердечно-сосудистых заболеваний. [Текст] // Пермский медицинский журнал. – 2011. – Том 28, № 4. – С. 77-86.

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ

**Бекбасарова Д.,
Завьялова Г.И., кандидат философских наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Ежесекундно люди по всему миру проверяют свои телефоны для того, чтобы узнать время. Даже само слово «ежесекундно» содержит в себе сему «время». Но задумывается ли человек о том, чем же на самом деле является время? Действительно ли в рамках целой бесконечной вселенной есть такое понятие, как время, или же это установка, созданная людьми для собственного удовольствия?

Научная фантастика является сейчас одним из самых востребованных жанров не только кино, но и литературы. Он неразрывно связан с двумя науками: физика и философия. Многие писатели-фантасты писали о путешествиях во времени, прыжках в бесконечном пространстве Вселенной и в целом о феномене времени в сознании современного человека и человека, который живёт в рамках созданной ими книжной вселенной. Возникает вопрос: опираются ли писатели на уже существующие концепции времени или же выдвигают свои? Для начала необходимо проанализировать существующие мысли философов.

Согласно Большому энциклопедическому словарю, время – это «форма последовательной смены явлений и длительность состояний материи». Однако он даёт достаточно общее определение этому явлению. На протяжении столетий многие философы обращались к понятию «время» в попытках приоткрыть завесу тайн, которая скрывается за этим словом. Среди первых, кто развёрнуто проанализировал это понятие, был античный философ Аристотель. В концепции время непрерывно связано с движением, однако в отличие от других подобных непрерывностей, мы не можем сразу её увидеть: прошлое мы не способны увидеть, настоящее – понятие зыбкое и нестабильное, а в будущее заглянуть невозможно. Хотя Аристотель и не делал однозначных высказываний по этой теме, он всё же всё же сделал вывод о том, что время уникально и абсолютно. А кроме того, время вечно, ограниченное только моментом «теперь». [1]

Взгляды на время в период Средневековья принимают другой угол. Из-за расцвета христианской церкви позиция времени начала рассматриваться с точки зрения религии. В это время было характерно соотносить вечность – истинное бытие и время – бытие мира, сотворённое Богом. Аврелий Августин осознавал всю сложность этого понятия. Он говорил, что время было создано Богом вместе с миром, а до Сотворения мира ничего не было, как и времени. Он полагает, что существует только настоящее, а будущего и прошлое занимают иные позиции: в наших ожиданиях и наших воспоминаниях соответственно. [2]

Г. Гегель считал, то время есть понятие абстрактное. По его мысли, настоящее время – это вечность, так как в нём уже есть прошлое, но в то же время оно предполагает и обуславливает то, что произойдёт в будущем. [3] Эдмунд Гуссерль рассматривал время по-своему: он разъединял понятия субъективное и объективное время. Под первым подразумевалось некое понятие, сформированное только в сознании человечества. А объективное время он считал понятием трансцендентным и не связанным с бытием человека. С точки зрения феноменологии, философ выделял, что под субъективным временем рассматриваются прожитые человеком моменты и их восприятие им. Объективное время же не является прожитым моментом, так как отсутствует переживающий субъект. [4]

Существуют 4 обобщённые концепции времени, которые выделяются наукой: динамическая, статистическая, субстанциальная и реляционная.

Динамическая концепция имеет линейную структуру, где событие переходит из прошлого в настоящее, а затем в будущее. Мироздание – это прямая линия от Большого Взрыва до самого края существования Вселенной.

Статистическая концепция предполагает, что настоящее, будущее и прошлое уже существовали и будут существовать, однако все связанные с ними эмоции, безнадёга от ушедшего прошлого и неуверенность в будущем, – это просто игра человеческого сознания и обычная иллюзия.

В субстанциальной концепции время – это самостоятельная реальность. Она не связана с другими объектами Вселенной, а человек использует время только для своего удобства как длину длительности событий.

В реляционной концепции время не существует отдельно от объектов Вселенной и непрерывно связано с ними. Время – это показатель, в котором отражаются изменения этих объектов и проявляются их свойства. На данный момент именно эта концепция получает отклик в современной науке и является основной. [5]

Тэд Чан – американский писатель-фантаст китайского происхождения, лауреат премий «Небьюла», «Хьюго» и «Локус» за свои научно-фантастические повести. Особое внимание стоит обратить на повесть «История твоей жизни», которая была опубликована в 1998 году. Здесь в большей степени нашла отражение статистическая концепция времени. На Землю спустились загадочные инопланетные корабли, которые не предпринимают никаких действий, чтобы выйти на контакт с людьми. Поэтому люди решают сами пойти к ним на встречу.

Главная героиня – талантливый лингвист, который занимается расшифровкой их языка. Время в понимании этих загадочных исследователей с космоса – это понятие уже давно предрешённое и его, по сути, не существует. Эта идеология и восприятие мира отражается в их языке, и со временем и героиня перенимает их взгляды и восприятие времени. [6]

В некоторой степени автор подходит к вопросу времени с лингвистической точки зрения, однако само ядро, которое лежит в восприятии пространства и времени, опирается именно на концепцию, что время есть

величина неизменная, которая предопределяется воспринимающим его субъектом. Во многом этому способствует по-особому выстроенный сюжет произведения, когда изначально кажется, что мысли героини идут линейно, а в конце приходит осознание, что всё намного сложнее. Грань между будущим, настоящим и прошлым стирается естественным образом.

В 1952 году был опубликован рассказ знаменитый научно-фантастический рассказ американского писателя Рэя Брэдбери «И грянул гром», чьи мысли потом находили отражение в других произведениях не только фантастики, но и других жанров литературы, кино, видеоигр. В этом рассказе находят отражение динамическая концепция времени, то есть линейное представление о нём.

Произведение выстроено вокруг знаменитого в современной культуре феномена «эффект бабочки», который буквально выражается: герой наступает на крыло бабочки, а все события в будущем полностью меняется. [7]

В связи с растущими идеями о понимании времени и расширением знаний о том, как оно может протекать, подобное явление может происходить только при том условии, что время есть линия, в которой события из прошлого связаны и последовательно проходят из прошлого в настоящее, а потом находят реализацию в будущем. В целом данная концепция очень популярна в сюжетах, где встречаются путешествия во времени и, так называемые в современной терминологии жанров, попаданцы.

В 2002 году Ричард Морган, американский писатель-фантаст, опубликовал роман «Видоизменённый углерод», где путешествия сквозь вселенные осуществлялось через специальные чипы, на которых сохранялось сознание носителей, в которых он когда-то был вживлён. В рамках данной вселенной время уже ничего не стоило. Смерть определялась только после уничтожения чипа, а пока он жив – жив человек. Можно сказать, что это своеобразное цифровое бессмертие. [8]

В этом романе нашла отражение субстанциальная концепция времени. Человек не зависит от него. Он и время – это две не связанные друг с другом реальности, которые просто существуют в некоем безболезненном симбиозе. Человек использует это понятие только для себя, чтобы планировать своё время и жить с каким-то смыслом.

Таким образом, различные обобщённые концепции времени встречаются в произведениях писателей-фантастов. Какие-то являются более популярными, как, например, динамическая концепция, а какие-то - менее. Тем не менее, время, так или иначе, встречается в произведениях научной фантастики. Однако многие интерпретируют его по-своему, накладывая отпечаток созданной своими руками книжной вселенной.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель; Пер. и примеч. А.В. Кубицкого. - Москва ; Ленинград : Соцэкгиз, 1934 (Ленинград : тип. им. Евг. Соколовой). - 348 с.
2. Бычков, В.В. Эстетика Аврелия Августина / В.В. Бычков. –М.: Искусство, 1984. - 264 с.
3. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель - Т. 1.–СПб.:–1997. - 799 с.
4. Гуссерль, Э. Собрание сочинений: в 3 т. / Э. Гуссерль - Т.1. Феноменология внутреннего сознания времени / Пер. с нем. В.И. Молчанова. – М., 1994. - 162 с.
5. Казарян, В.П. Конструкции времени и пространства в физике. Концепции современного естествознания / В.П. Казарян, под общ. ред. С.А. Лебедева. –М.: 2002.-373 с.
6. Чан, Тэд. История твоей жизни: [сборник: перевод с английского] / Тед Чан. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 352 с.
7. Брэдбери, Р. И грянул гром: 100 рассказов / Рэй Брэдбери. – М.:Эксмо; Спб.: Домино, 2010. – 1168 с.
8. Морган, Ричард. Видоизменённый углерод / Ричард Морган. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 667 с.

МАССОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ/

**Закирова Т.В., кандидат философских наук
Оренбургский государственный университет**

В последнее время часто ведутся дискуссии о дополненной и виртуальной реальности. Обе технологии освещаются в СМИ, становятся объектами исследований, о них пишут книги и снимают фильмы.

Первые попытки создания интерактивных устройств, позволяющих взаимодействовать с имитируемой реальностью или дополняющих реальность накладываемой информацией, предпринимались еще в начале 20 века, сама концепция смешанной реальности («континуум реальности-виртуальности»), элементами которой являются AR и VR в современном представлении, является достаточно молодой (24 года), равно как и рынок самих технологий виртуальной и дополненной реальности. И хотя понятия и концепции виртуальной и дополненной реальности не претерпели радикальных изменений за последние 30 лет, но технологии виртуальной и дополненной реальности прошли значительный эволюционный путь как в плане совершенствования устройств и программного обеспечения, так и контента, и уже пережили несколько скачков роста.

Их применение не ограничится лишь сферой развлечений и игр. Многие эксперты считают, что технологии виртуальной и дополненной реальности наряду с BigData, облачными технологиями, искусственным интеллектом и некоторыми другими станут ключевыми технологиями четвертой промышленной революции. Технологии дополненной и виртуальной реальности могут лечь в основу новой вычислительной платформы. Уже сегодня проекты на их основе помогают не только создавать концептуально новые рынки, но и менять существующие.

Запуск новой игры для смартфонов под наименованием «Pokémon Go», основанный на японском мультсериале 90-х годов, гораздо более серьезное явление, чем кажется на первый взгляд. С того момента впервые технологии виртуальной реальности, совмещающие цифровой контекст с предметом реального мира, стали столь массовыми. Грань между реальностью и виртуальностью стала едва заметной. В игре покемоны как бы проявляются в реальном пространстве при наведении на них камеры смартфона, словно волшебные невидимки. И вот уже известный случай в Германии, когда пришлось останавливать поезд, потому что увлекшийся ловец покемонов бежал по железнодорожным путям.

Технологии виртуальной реальности, как и само понятие, появились еще в 90-х годах. Сначала их применяли в авиации, встраивая в шлемы военных летчиков дисплеи с информацией, затем в медицине, например, когда врачи во время операции через специальные очки могли видеть изображения снимков прямо на фоне тела пациента, а также в образовании при использовании интерактивных досок, оживших книг, виртуальных экскурсий и во многом

другом. До настоящего момента, в целях взаимодействия с расширенной реальностью пользователю нужны были специальные устройства: очки, дисплеи, QR-коды и программы для их распознавания, но теперь все сильно упростилось. Между двумя мирами больше нет существенных барьеров, и игра, по сути, стала реальностью [3].

Как виртуальная реальность изменит человечество, и на сколько серьезно может быть ее влияние на психику и повседневные практики? Можно ли с помощью виртуальных технологий воздействовать на общество? Какие еще новшества можно ожидать в дальнейшем?

Виртуальная реальность давно стала частью нашей повседневной жизни, начиная от карт, путеводителей, инфографики, которая так или иначе нас сопровождает, заканчивая навигаторами, без которых не мыслимо сегодня передвижение по городу. С другой стороны, появление в этом перечне покимонов было и остается очень громким и интересным событием современности. Оно интересно, во-первых, в пределах Российского контекста, потому что граждане наблюдали очень любопытную реакцию на появление этих странных существ в наших пространствах, но не следует и забывать о незаконном пересечении виртуальной границы. Пользователи игры приходили в восторг.

Но что произошло, с точки зрения новых технологий? Произошла встреча виртуального и реального мировоззрения в массовом контексте. Каждый человек, имея желание, сможет встретиться с доисторическими животными в Казанском Кремле, и это все будут технологии дополненной реальности, которые активно используются в обучении (на уроках биологии ученики могут встретить саблезубого тигра или мамонтенка, и даже пообщаться с ними). Эти возможности следует отнести к технологиям работы [2].

Следует упомянуть один из популярных экспонатов - Музей естественной истории. В нем есть, например, рыбы, которых надо кормить, что так же можно отнести к обучающим технологиям. Дети приходят и понимают, какие рыбы были, и что они ели много миллионов лет назад.

Но возникает вопрос о том, как же реагируют на виртуальную реальность подростки.

Реальный и виртуальный мир для них соединяются. По статистике, каждый человек, в том числе подросток, проводит массу времени на просторах интернета. Например, в 2018 году люди проводят 8 часов в интернете, и делает это каждый 7-й ребенок, что, по сути, 1/3 суток, 1/3 года. Не стоит упоминать о том, что этот период времени огромен. Схожее социологическое исследование проведено и в 2022 году, и оно показало, что в интернете люди стали просиживать в два раза больше времени, нежели аналогичного периода в 2018 году. Интернет влияет на людей, и они погружаются в виртуальный, как они считают «естественный» мир. Существуют игры, куда погружаются дети «с головой», массажи, вне границы каких-либо культур. И это все естественный процесс развития технологий, ведь уже 19.09.2022 года интернету в России будет целых 29 лет [4].

Виртуальная реальность в 90-х годах рассматривалась как некий термин, как скрытая искусственная среда, расположенная на просторах компьютера. Сейчас же, постепенно, интернет вещей приходит к нам через всякие материальные гаджеты, материальную электронику. Сейчас постепенно отбрасывается и смартфон, который в 2021 году появился от умного телефона, на замену приходят всякие умные вещи, а дальше, не за горами будет умный дом, а может быть и город, страна и вообще умная планета. Постепенно происходит смыкание реальности виртуальной и реальной, тем самым возникает смешанная реальность [1].

Виртуальный мир занимает достаточно большую долю в реальном, но и реальный мир немало значит в виртуальном. Проблемой остается то, что у людей есть возможность уходить в виртуальный мир, не решая своих проблем, тем самым просто заменяя их. Когда появился интернет, никому и в голову не приходило, что это приведет к такой зависимости людей, подобной зависимой болезни, как от алкоголя или наркотиков. Несомненно, это образовало серьезную проблему и стало переломным моментом в жизни каждого человека.

В данном случае будет интересна не внешняя сторона проблемы, а сторона техники. Сегодня техника играет существенную роль в человеческой культуре, и неразрывно связывается с современным человеком. Это мы себя противопоставляли технике и говорили, вот человек антропологически чистый, а ему противостоит некая техника, но нужно понимать, что техника входит сегодня в само определение человека, который одновременно социален, психичен и техничен.

Возвращаясь к компьютерным играм, в данной статье к «Покемонам», можно сказать, что она является чистым даром техники для современного человека. «Покемон» – это монстр, демон, который множится в японской и европейской (сократовский Даймонион) культурах.

Одним из объяснений европейского «Даймониона» является то, что он по своей сути Бог данного мгновения, таким образом человек должен задобрить это существо в данный миг, чтобы оно потом повлияло на развитие личных планов.

Так, появление этого Покемона интересно тем, что он и есть вот такой маленький «Бог». Техника как бы показывает себя человеку через покемона, дарит себя людям через него. В нашем Российском контексте уже есть план по приспособлению покемона, использования его, наделения его лицом Пушкина, Лермонтова. Тем самым, Покемон будет наполнен теми функциями, которыми изначально он не располагает, ведь его нужно будет поймать в культурную сеть, поставить на службу, а покемон который появился в ваших уникальных приложениях - это чистый дар.

Основополагающий философ современности И. Кант объяснял, что вся та реальность, с которой мы имеем дело, является конструкцией человеческого духа. Письменный стол, к примеру, сделанный из искусственного материала, является не меньшей виртуальной реальностью, произведенной умными людьми, чем любой покемон. Имеется ввиду и технология производства этого

материала в огромной лаборатории, которая занимается химическим анализом. На самом деле мы уже давным-давно живем в виртуальной реальности, как говорил Герман Коген: «Звезды они не на небе, звезды в учебнике астрономии».

Покемоны заставили людей двигаться. Не важно каким образом это технологически реализовано. В Москве, к примеру, многим заядлым игрокам известен район, в котором живут те самые «Покемоны». Наше передвижение по городу занято определенного рода прагматикой: на работу, в магазин и по другим делам, но в игре можно просто выйти и начать бродить, тем самым получая случайно организованное передвижение. Люди открывают для себя город заново. Они, можно сказать, открывают право на город в формате психогеографии вдруг, только благодаря покемонам. В скоплении этих людей не может быть ничего тревожного. Еще недавно на озелененных участках сидела маргинальная молодежь, а сегодня образованные нормальные ребята.

Ключевая проблема, зафиксированная покемонами, связана с тем, что в нашей культуре есть острая потребность документировать свое передвижение некоторым цифровым способом. Собственно говоря, покемон из этой коллекции с нашими уровнями, с истории. Это механизм культурной памяти. До сих пор люди работали в формате эфес – компьютер – человек [4]. Сейчас новое направление: эфес – мозг – компьютер, тем самым люди управляют компьютером просто напрямую, через мозг. Например, детские технопарки «Кванториумы», где ребята уже демонстрируют то, как они управляют, двигают какие-то объекты через компьютер. Другим примером могут стать протезы, которые парализованные люди полностью используют с подобными технологиями, а виртуальная реальность является частью этого процесса, потому что его можно моделировать. Получается, что не реальные вещи уже в реальном мире. Если мы хотим открывать двери без ключей, можно вшить под кожу чип, и это будет нашим электронным ключом. Также на помощь в скором будущем придут голосовые помощники, которые будут нам во всем помогать.

В 90-е годы появились философы, которые пытались разобраться в понятии виртуальной реальности. Было написано много статей о том, что такое виртуальная реальность и реальность вообще, и как именно происходит смещение реального и воображаемого, образуя дополненную реальность [3].

Существуют 3 принципа, которые определяют виртуальную реальность и отделяют ее от всего остального;

1) интерактивность – то, что нас ждет тот же фильм, который мы смотрим (линейная драматургия), но когда мы сможем влиять на персонажей и взаимодействовать с ними, станет то, что нас ждет в ближайшем будущем;

2) автономность этого мира. Запущенный мир, который живет без нас, в который попали люди на этой стадии, но вернулись в уже о совершенно другое происходящее вокруг;

3) погружение – когда мы надеваем индивидуальные очки-шлем и попадаем в мир индивидуальный. После 24 часов человек не сможет определить в виртуальном или реальном мире он находится;

4) все эти технологии усиливают нашу очень серьезную проблему с приватностью, мы больше себя оцифровываем, и чем больше вводим своих данных о себе в компьютер, тем больше ее сужаем.

Можно сделать вывод о том, что в общем люди отказываются от неприкосновенности частной жизни.

Когда вы видите полностью интерактивное пространство с интерактивными объектами, — это виртуальная реальность. Но когда интерактивные объекты накладываются на происходящее в реальном мире, — это уже дополненная реальность. Она может дополняться интерактивным видео, фотографиями, 3D-моделями и другими визуальными эффектами.

Технологии дополненной и виртуальной реальности используются в образовании и медицине, на их базе разрабатываются обучающие программы и тренажеры, медицинские аппараты моделируют и проводят операции. В связи с изложенным выше, актуален вопрос о влиянии, которое могут оказать технологии дополненной и виртуальной реальности на бизнес.

Понятно, что за использованием дополненной реальности – будущее в развитии высокотехнологичной рекламы. Виртуальный мир будет участвовать в продвижении товаров и помогать человеку делать выбор на основе его поисковых запросов и предыдущих покупок, предпочтений и хобби.

Единственное, что пока напрягает, – это опасность замещения интуиции и чувств виртуальным искусственным интеллектом, когда тот выбор, который вы в результате делаете, – на самом деле не ваш, и служит, скорее, интересам производителей.

Популярная мобильная игра «Pokémon Go» пришла в Россию, а вместе с ней – и революционные возможности по использованию дополненной реальности. Новый иллюзорный мир прекрасен, но непредсказуем.

Список литературы

1. Брудный, Арон Двойники. Психология игры и виртуальная реальность / Арон Брудный. - М.: Издательские решения, 2019. - 766 с.
2. Кадубец, Тамара Воспитание школьников в педагогической среде виртуальной реальности / Тамара Кадубец. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2021. - 176 с.
3. Кирюшин, Алексей Виртуальная реальность / Алексей Кирюшин. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2021. - 248 с.
4. Папагианнис, Х. Дополненная реальность: все, что вы хотели узнать о технологии будущего / Х. Папагианнис; перевод с испанского В. Г. Михайлова. - Москва: Бомбора: Эксмо, 2019. - 277 с.

КЛИНИЧЕСКИЙ ЯТРОГЕНЕЗ. ПРОБЛЕМА ПАНДЕМИИ

Кулагина А.А.

Самарский государственный медицинский университет

На протяжении многих веков человечество сталкивалось с глобальным распространением опасных вирусных инфекций. Сегодня в перечень возбудителей, имеющих пандемический потенциал, вошел COVID-19. Пандемия коронавируса стала фундаментальным вызовом для современного общества; она за рекордно короткий срок изменила жизнь миллионов людей во всем мире. В этой связи представляется важным рассмотреть качественные изменения массового сознания, зафиксированные в условиях пандемии COVID-19. В условиях пандемии обозначилась еще одна важная проблема – возникновение ятрогений.

Ятрогения – это вид психогенного расстройства, возникающий вследствие неправильного поведения медицинских работников. Толчком к развитию ятрогении могут быть неосторожные высказывания или действия врача или вспомогательного медицинского персонала, научно-популярные лекции, построенные в пессимистическом плане и т.д. Зачастую не сама информация, которую врач сообщает больному, а тон, каким эта информация передана, является причиной её возникновения ятрогении.

В исследовании Айвана Иллича ятрогенез рассматривается, как обусловленность многих заболеваний медицинским вмешательством [5]. Ятрогенез, имя этой новой пандемии, происходит от латинских слов *iatros*, по-гречески обозначение «врач» и *genesis* – «происхождение» [2].

Иллич выделяет 3 уровня ятрогений: клиническую, социальную и культурную.

Клинический ятрогенез – это побочные эффекты лечения, из-за которых человек особенно тяжело переносит заболевание. Примером может быть химиотерапия – она спасает жизни, но при этом оказывает негативное воздействие на иммунную систему пациентов и повреждает здоровые ткани.

Социальный ятрогенез – отражает то, что пациенты являются индивидуальными потребителями медицинских услуг, а, значит, «эгоистическими агентами», способными спровоцировать более широкие социальные преобразования, чтобы улучшить здоровье всех [2].

Культурный ятрогенез для Иллича – это самая тяжёлая степень заболевания, и он заключается в том, что медицина вытесняет врождённую способность людей противостоять страданиям, болезням, разочарованиям, боли, уязвимости и смерти. Иллич приводит в качестве примера изменение процедуры родовспоможения. Если рассматривать их с точки зрения социологии, роды переместились из дома и из рук женского сообщества в больницу, где наблюдение, в основном, осуществлялось в то время акушерами-мужчинами [2]. В работе «Медикализация и первая медицинская помощь» (1982) Иллич писал: «Без сомнения [...] выживаемость

новорожденных, а впоследствии и матерей, возросла — но ценой медикализации. Врач помогает родиться своему будущему пожизненному пациенту, который, возможно, после долгого обучения сможет продавать свою заботу другим людям, но вряд ли человек будет открыт для соседской любви» [5]. По мнению Иллича, медицина, когда имеет дело с обычными жизненными событиями, использует сугубо технический подход, лишая смысла такую важную категорию межличностной коммуникации как забота. А ведь именно она определяла человеческую сущность на протяжении тысячелетий — говорит он [2].

Анализу этих трех компонентов негативного воздействия здравоохранения на человека и общество посвящена книга Иллича. В самом начале своего исследования он задается вопросом об эффективности медицины. Иллич отмечает, что наблюдающиеся изменения в структуре заболеваемости, в первую очередь уменьшение числа инфекционных заболеваний, принято связывать с увеличением объема и повышением качества медицинской помощи. Но имеет значение и усиливающаяся медикализация.

Медикализация — это процесс, в ходе которого медицина расширяет свои границы, в течение которого нормальное состояние или рядовое поведение начинает определяться, как медицинская проблема, требующая медицинского разрешения. Врачи играют ключевую роль в медикализации. Вторая, по значимости, роль принадлежит пациентам, которые считают вмешательство врача необходимым. Третья сила в поддержке медикализации — это фармацевтическая индустрия, которая благодаря медикализации получает основную часть своих доходов. Медикализацию можно рассматривать с точки зрения медицины и с точки зрения общества, включающего в себя медицину как социальный институт. В первом случае медикализация — это процесс, в течение которого различные физические состояния или аспекты поведения человека рассматриваются как болезнь, требующая лечения в соответствии с положениями, которые определяются текущим состоянием медицинского знания.

Иллич, как философ, утверждал, что медицинский истеблишмент создает «угрозу для здоровья» через создание множества клинических, социальных и культурных ятрогений. По его мнению, представления западной медицины об исцелении, старении и смерти как о медицинских явлениях медикализированной человеческой жизни делает и каждого человека и общество в меньшей степени способными справиться с этими «естественными» процессами. Оценки Илличем профессиональной медицины, и, в частности, его использование термина медикализации стали популярными в качестве критики экспансивных категорий болезни и здоровья на протяжении 1970-х и 1980-х годов.

Медикализация имеет ряд проявлений:

- перевод рядовой проблемы в болезнь, как в случае с облысением;
- позиционирование легких симптомов как серьезных, например, синдром раздраженного кишечника;

– рассматривание личных или социальных проблем как медицинских, как в случае с социофобией (только 12% молодых людей, назвавших себя застенчивыми, соответствуют критериям социофобии);

– составление представления о рисках как о самостоятельных заболеваниях, к примеру, остеопороз предлагают лечить до появления симптомов, пользуясь онлайн-калькулятором.

Приведенные выше стратегии представляются разумными, хотя использованные примеры многим покажутся спорными. Не стоит делать поспешных выводов, таких как «остеопороз не надо лечить» или «синдрома раздраженного кишечника не существует». Такой синдром известен, но польза от большинства предлагаемых вариантов лечения слабо доказана. Облысение у мужчин является физически доброкачественным, хотя его всё чаще называют «болезнью» [4].

Предполагают, что любое соприкосновение человека с медицинской сферой может быть чревато ятрогией, особенно если человек к ней предрасположен. Поэтому истинные причины ятрогии коренятся не только в поведении медицинских работников, но и в личности больного. Отсутствие доверительных отношений с пациентом, пренебрежение психическими компонентами любой медицинской процедуры или своих рекомендаций, способствуют появлению ятрогенного заболевания [1].

Важно отметить, что среди людей возникновение клинических ятрогий в условиях настоящей пандемии связаны с недостаточным количеством информации о COVID-19 в средствах массовой информации. Лицам, не связанным с медициной, достаточно трудно ориентироваться в потоке информации, отсеивать недостоверные источники и сомнительные данные. Также можно отметить, что высокий уровень личностной тревожности может способствовать усиленному поиску информации о COVID-19 в СМИ с целью облегчить свою тревогу.

Следует отметить, что наиболее актуальная и точная медицинская информация (о методах лечения и предохранения от заражения, статистика заболевших), полученная из официальных источников или от медицинских работников, а не из различных источников масс-медиа, будет способствовать снижению уровня ятрогий, приводящих к тревоге и депрессии.

Последствия клинических ятрогий многочисленны: увеличение показателей заболеваемости, летальности, инвалидизация, снижение трудоспособности, увеличение стоимости лечения и ухода, нарушение взаимоотношения между медицинским работником и пациентом и т.п. Эти последствия особо остро ощущаются.

Можно предположить, что мерами профилактики ятрогии может служить:

– гуманистическое воспитание медиков в процессе их обучения, с глубокого усвоения будущими медработниками принципов медицинской деонтологии и этики;

- осознание ответственности за свое поведение (интонаций, взглядов, жестов), которое может быть по-своему истолковано пациентом;
- точное содержание выдаваемой больным медицинской документации;
- регулярная супервизия медработников;
- система медицинского воспитания населения [3].

Пандемия COVID-19, как и все прочие негативные процессы глобального масштаба, негативно сказывается на общепсихологическом состоянии людей и провоцирует повышение тревожности, возникновение хронического стресса и прочих реактивных состояний. Пациенты расположенные к клиническим ятрогениям в период пандемии входят в группу повышенного риска инфицирования, а также увеличения тяжести основного заболевания на фоне стресса.

Список литературы

1. Буряк В.В., «Биополитика и медиализация: ятрогенез в контексте биоэтической проблематики» [Текст] // Журнал «Авиценна». – 2020. – №71 – С. 14-17.
2. Щеткова Т.Ю., «Социальная критика индустриального общества в работах Ивана Иллича» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24871620&selid=24..> Опубликовано: 2015 (Дата обращения: 30.04.2022)
3. Боязитова А.Н., Гладилина Л., «Медиализация как социальный процесс» [Текст] // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета, 2007- №1 – С.32-36.
4. Плавинский С., «Осознала ли медицина свои пределы?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://strana-oz.ru/2006/1/osoznala-li-medicina-svoi-predely-k-30-letiyu-medicinskoj-nemezidy-ayvana-illicha> Опубликовано: 2006 (Дата обращения: 30.04.2022)
5. Иван Иллич, «Медиализация и первая медицинская помощь» (Medicalisation and Primary Care) [Текст] // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2013. - №2 (14). – С. 98-109.

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧЕЛОВЕКА И.Т. ФРОЛОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА

**Писарчик Л.Ю., кандидат философских наук, доцент,
Недорезов В.Г., кандидат философских наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Академик И.Т. Фролов (1929-1999) очень много сделал для расширения и углубления исследований человека в нашей стране. Он одним из первых встал на защиту генетики в нашей стране, опубликовав книгу «Генетика и диалектика» [12] в 1968 году. «Первым из наших философов Фролов нашел в себе мужество открыто бросить вызов «учению» Т.Д. Лысенко и праву его сторонников монополю говорить от имени марксистской философии. Благодаря его усилиям, в стране сформировалась школа исследований философских проблем биологии, состоялась научная и общественная реабилитация многих выдающихся биологов» [6, с. 8].

В 1979 году И.Т. Фролов опубликовал свой труд «Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения» [15], явившийся манифестом комплексных междисциплинарных исследований человека, направленных на всестороннее его исследование. Такой подход был принципиально новым и в мировой философии, так проблему еще не ставили. То есть академик И.Т. Фролов был первопроходцем, однако мало было провозгласить программу комплексного исследования человека, необходимо было и создать соответствующие научные структуры и подразделения, в рамках которых эти планы могли бы реализоваться.

Совместно с Б.Г. Юдиным, И.Т. Фролов написал книгу «Этика науки: Поиски и дискуссии» (1986), в которой они совершили прорыв в области исследования проблем этико-гуманистических основ научного познания [17]. «Суть позиции И.Т. Фролова заключалась в том, что необходимо преодолеть отрыв этической проблематики от собственно научного исследования, а этику науки мыслить не изолированной и самодостаточной, а в социальном контексте» [2, с. 67]. Фактически И.Т. Фролов предложил новое понимание научной рациональности и представление о науке, которая имеет «человеческое измерение». Одной из особенностей нового типа рациональности является необходимость сопровождения научных исследований гуманитарной экспертизой.

В 1988 году И.Т. Фролов выпустил еще один фундаментальный труд «Философия и история генетики: поиски и дискуссии» [16]. Применительно к генетике как науке И.Т. Фролов рассматривал ее как социальную силу, которая формирует человека в качестве социального существа. «Сделал он это тогда, когда еще не все специалисты-генетики осознали возможные негативные социальные и антропологические последствия совершаемых открытий. И.Т. Фролов показал, что нужно управлять наукой не просто как инструментом

получения нового знания и новых технологий, а как социальным фактором, затрагивающим сами основы бытия человека на Земле» [1, с. 256].

В 1989 году появилась новая обобщающая работа И.Т. Фролова «О человеке и гуманизме: Работы разных лет» [14]. Современная наука, по И.Т. Фролову, не может развивать свои исследования и проекты в области познания человека, не опираясь на концепцию комплексного междисциплинарного подхода, а также на этико-гуманистические регулятивы познания. И.Т. Фролов глубоко разрабатывал проблему соотношения биологического и социального в человеке. Ее интересовала разработка методологических принципов, пригодных для решения этих проблем. Он предлагал развивать комплексный междисциплинарный подход, призывал рассматривать общество, природу и человека в неразрывном единстве. Социальная сущность человека говорит о том, что особое единство присуще обществу и человеку. Человек проявляет себя не только как индивид, но несет в себе социальные и культурные качества. В этом смысле мы не можем отделить человека от общества, а общество от человека. Человек как общественное существо развивается и вместе с ним развивается общество. Он воспринимает опыт поколений, живших раньше, взаимодействует с другими членами общества в решении множества проблем, познает, творит и действует. Преобразуя природу и общество, и предметно действуя, он развивает свою человеческую сущность и общество одновременно.

Научное исследование человека, согласно И.Т. Фролову, должно вестись с учетом его комплексного характера, то есть с помощью естественных, социальных и гуманитарных наук, а также и с привлечением представителей духовенства и деятелей искусства. Для того чтобы вести исследования в наиболее важных областях, И.Т. Фролов предложил использовать междисциплинарный подход, то есть использовать потенциал разных наук для решения научных проблем. При этом он считал, что для изучения человека необходимо создавать единую науку, где наиболее эффективными подразделениями являются временные научные группы, в которые входят представители разных наук, целью которых является решение конкретной научной проблемы.

Не менее важны при исследовании человека основополагающие биоэтические принципы и императивы, о которых писал единомышленник И.Т. Фролова Б.Г. Юдин: принцип «не навреди», принцип «делай благо», принцип автономии пациента, принцип добровольного информированного согласия, принцип справедливости. В недавнее время получил распространение и «принцип предосторожности», содержание которого относится к новым технологиям, которые вызывают опасения у экспертов, и возникает необходимость проведения экспертизы не после получения результата, а на этапе обоснования проекта. Сегодня это очень важно.

В 60-х и в 70-х годах И.Т. Фролов испытывал определенные трудности в реализации тех вопросов, касавшихся науки и проблем исследования человека, которые его волновали [см.: 14, с. 203-204; 2, с. 74-75; 13, с. 45-46]. Однако в

80-х годах настойчивость и целеустремленность И.Т. Фролова были вознаграждены с лихвой, и он со своими единомышленниками организовал при Академии наук СССР структуры, в рамках которых проводились исследования человека и социально-этических проблем развития науки. В 1980 году был образован Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники при Президиуме АН СССР во главе с И.Т. Фроловым, что позволило придать комплексным исследованиям человека новый импульс. В 1985 году через «Литературную газету» И.Т. Фролов обратился к научной общественности страны с призывом о необходимости организации Института человека для проведения комплексных научных исследований. На его призыв откликнулись «...ведущие учёные страны – академики Н.П. Бехтерева, Д.К. Беляев, Н.П. Бочков, Б.Ф. Ломов, В.В. Давыдов и др.» [4].

В январе 1989 г. Президиум АН СССР рассмотрел вопрос об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке при Президиуме АН СССР, Института человека при этом Центре и журнала – печатного органа Центра. Председателем Центра стал И.Т. Фролов. Печатным органом – журнал «Человек». В марте 1991 года Институт человека стал самостоятельной организацией в составе Отделения философии и права АН СССР [4]. Деятельность Института человека была направлена на формирование человековедения (общей антропологии). По определению И.Т. Фролова и П.С. Гуревича, человековедение – это «...научное направление, связанное с целостным изучением человека и направленное на постижение его интегральной природы с учетом достижений разных теоретических дисциплин» [19, с. 5].

Не все планы, которые намечал И.Т. Фролов, реализовались, но все-таки ему удалось сделать очень много. В 1992 году создан Российский национальный комитет по биоэтике (РНКБ). Проведен XIX Всемирный философский конгресс в Москве в 1993 году, на котором была представлена секция «Биоэтика». «С 1995 г. РНКБ занимался этико-правовыми аспектами Государственной научно-технической программы "Геном человека". Был разработан и опубликован комплекс нормативных документов по Программе. Члены РНКБ участвовали в подготовке Декларации о геноме человека, Принятой ЮНЕСКО в 1997 г.» [2, с. 78].

При непосредственном участии сотрудников Института человека РАН и РНКБ создавались биоэтические комитеты во многих медицинских организациях страны. Проводились конференции по биоэтике. Был разработан «Этический кодекс врача» и рекомендации по проведению экспериментов на человеке и животных. Кроме того, РНКБ проводил экспертизы по различным вопросам, готовил соответствующие рекомендации для Миннауки РФ, Минздрава РФ, МИД РФ, Совета Европы, ЮНЕСКО и т.д. Члены РНКБ выступали в СМИ, подготовили программу дисциплины «Биомедицинская этика», разработали соответствующие учебные пособия. Публикации в журнале «Человек» всегда отличались актуальностью, особенно по проблемам исследования человека и биоэтическим вопросам.

Б.Г. Юдин практически направлял работу Института человека в период болезни И.Т. Фролова и возглавил Институт человека РАН в 1999 году после ухода И.Т. Фролова из жизни. С 2005 года он был преобразован в отдел комплексных проблем изучения человека Института философии РАН, а сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики возглавил в этом отделе известный исследователь проблем биоэтики П.Д. Тищенко [5, с. 12].

Программа комплексного исследования человека, намеченная И.Т. Фроловым – талантливым ученым и выдающимся организатором науки – беспрецедентна и возвращение к ее реализации крайне необходимо, но для этого сегодня нет подходящих условий, ситуация сильно изменилась по сравнению с 80-ми годами прошлого века. На это указывает Ю.М. Резник, отмечая, что детища И.Т. Фролова, то есть Института человека уже несколько лет не существует. Резник пишет, что в Институте философии РАН «продолжает работать направление комплексных проблем изучения человека и ряд секторов антропологической направленности. Но я боюсь, что под предлогом устаревания или несоответствия так называемым ”мировым” (т. е. западным) стандартам чиновниками будут сокращены даже имеющиеся исследовательские программы» [8, с. 184].

Исследования проблем комплексного исследования человека И.Т. Фролова и проблем этики науки его же и Б.Г. Юдина опередили свое время. Ими были поставлены вопросы познания человека и развития науки, которые и сегодня являются актуальными. Это подтверждают современные исследования биоэтических проблем [см.: 3; 10; 11], проблемы природы человека и его будущего [см.: 21], проблемы «конструирования человека» и трансгуманизма [см.: 7; 20]. Многие авторы, пишущие по этим проблемам, обращаются к научному наследию И.Т. Фролова и Б.Г. Юдина. О природе человека, конструировании человека и проблеме трансгуманизма Б.Г. Юдин много писал в последний период жизни [см.: 22; 23; 24; 25; 26]. Острота этих вопросов весьма велика, позиции участников дискуссий диаметрально противоположны. В этих условиях необходимо новое прочтение проблемы человека и этических проблем науки с современной точки зрения с учетом того опыта и идей, которые так фундаментально и глубоко разработали И.Т. Фролов и Б.Г. Юдин, отстаивая тезис о необходимости диалектического взаимодействия науки, ценностей и гуманизма как нового типа науки [18, с. 24].

Работы И.Т. Фролова переведены на разные языки во многих странах мира. «Он дискутировал с Норбертом Винером и Лайнусом Полингом, Збигневом Бжезинским и Арманом Хаммером, Ильей Пригожиным и Эвандро Агацци, Петром Капицей и Николаем Семеновым, Петром Анохиным и Владимиром Энгельгардтом, Андреем Тарковским и Юрием Никулиным, Габриэлем Гарсия Маркесом и Сергеем Залыгиным, Иоанном Павлом II и митрополитом Питиримом. На протяжении всей его жизни сила характера и интеллекта притягивали к нему тех, кто сам обладал ими и умел ценить их в других» [6, с. 11], – пишут С.Н. Корсаков и М.И. Фролова.

В качестве докладчика он выступал на Международных конгрессах по логике, методологии и философии науки в ряде стран. На Всемирных философских конгрессах в Варне, Дюссельдорфе, Брайтоне и Бостоне он тоже представлял нашу страну и был среди основных докладчиков. В 1987 году он возглавил Философское общество СССР, а в 1988 году стал первым вице-президентом Международной федерации философских обществ. Международный конгресс по логике, методологии и философии науки, проведенный в 1987 году в Москве, – это тоже заслуга И.Т. Фролова и свидетельство его авторитета в мировом философском сообществе. Еще больше усилий этого талантливой организатора науки и выдающегося философа в 1993 году потребовала организация и проведение в России XIX Всемирного философского конгресса.

«Идеи И.Т. Фролова приобрели наглядность, когда производительные силы человечества приняли планетарный характер, а современная технoнаука вторглась в человеческую природу» [6, с. 14]. Очень высоко оценил программу комплексного изучения человека И.Т. Фролова В.С. Степин, которая, по его мнению, может служить основой современных биомедицинских исследований человека [9, с. 26, 34]. Это глубокая и верная оценка роли идей и деятельности академика И.Т. Фролова в нашей философии и науке. Сейчас важно понять этот стратегический замысел нашего выдающегося философа и противопоставить его редуционистским и техницистским попыткам, осуществляемым в рамках трансгуманизма, с тем, чтобы направить исследования человека по единственно продуктивному гуманистическому направлению.

Список литературы

1. Белкина, Г.Л. Проблема природного и социального в человеке в философской концепции И.Т. Фролова / Г.Л. Белкина, С.Н. Корсаков // Ценностные основания научного познания / под ред. Г.Л. Белкиной. – М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 251-259.
2. Белкина, Г.Л. Становление отечественной биоэтики / Г.Л. Белкина, С.Н. Корсаков // Гуманитарные ориентиры научного познания: сборник статей. К 70-летию Бориса Григорьевича Юдина. – М.: Издательский дом «Навигатор», 2014. - С. 66-84.
3. Биоэтика и биотехнологии: пределы улучшения человека: сб. ст. К 70-летию Павла Дмитриевича Тищенко / под ред. Е.Г. Гребенщицкой, Б.Г. Юдина. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. - 240 с.
4. История ИЧ РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.frolov-it.ru/historyich.html> (дата обращения: 6.05.2019)
5. Корсаков, С.Н. Жизнь как творчество: биографический очерк к 70-летию члена-корреспондента Российской Академии Наук Бориса Григорьевича Юдина / С.Н. Корсаков, П.Д. Тищенко // Гуманитарные ориентиры научного

познания: сборник статей. К 70-летию Бориса Григорьевича Юдина. – М.: Издательский дом «Навигатор», 2014. - С. 7-14.

6. Корсаков С.Н. Человек: индивидуальное и глобальное. К 90-летию со дня рождения И.Т. Фролова / С.Н. Корсаков, М.И. Фролова [Электронный ресурс] // Человек. 2019. Том 30. Вып. 5. С. 6-19. – Режим доступа: <https://ras.jes.su/chelovek/s023620070006754-6-1> (дата обращения: 12.07.2020)

7. Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий): Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? / под ред. Г.Л. Белкиной. М.: ЛЕНАНД, 2016. - 272 с.

8. Резник, Ю.М. Ценностные основания философии человека И.Т. Фролова: взгляд в ненаступившее будущее / Ю.М. Резник // Ценностные основания научного познания / под ред. Г.Л. Белкиной. – М.: ЛЕНАНД, 2017. - С. 177-186.

9. Степин, В.С. Трансгуманизм и проблема социальных рисков / В.С. Степин // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий): Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? / под ред. Г.Л. Белкиной. М.: ЛЕНАНД, 2016. - С. 26-41.

10. Тищенко, П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий / П.Д. Тищенко [Электронный ресурс]. – М.: ИФ РАН, 2001. 177 с. – Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2001/Tishchenko_1.pdf (дата обращения: 4.06.2019)

11. Тищенко, П.Д. На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований биоэтики / П.Д. Тищенко. – СПб.: Мирь, 2011. - 327 с.

12. Фролов, И.Т. Генетика и диалектика / И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1968. - 360с.

13. Фролов, И.Т. О науке // Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Избранные статьи / под ред. В.С. Степина. – М.: Наука, 2001.

14. Фролов, И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет / И.Т. Фролов. – М.: Политиздат, 1989. - 558 с.

15. Фролов, И.Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения / И.Т. Фролов. – М.: Политиздат, 1979. - 336 с.

16. Фролов, И.Т. Философия и история генетики: поиски и дискуссии / И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1988. - 416 с.

17. Фролов, И.Т. Этика науки: Поиски и дискуссии / И.Т. Фролов, Б.Г. Юдин. – М.: Политиздат, 1986. - 400 с.

18. Фролов, И.Т. Социально-этические и гуманистические проблемы современной науки // Ценностные основания научного познания / под ред. Г.Л. Белкиной. – М.: ЛЕНАНД, 2017. - С. 10-24.

19. Фролов, И.Т. Человековедение / И.Т. Фролов, П.С. Гуревич // Человек. 1994. № 6. - С. 5-10.
20. Ценностные основания научного познания / под ред. Г.Л. Белкиной. – М.: ЛЕНАНД, 2017. - 312 с.
21. Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / под ред. Г.Л. Белкиной. – М.: ЛЕНАНД, 2012. - 496 с.
22. Юдин, Б.Г. На пути к трансчеловеку / Б.Г. Юдин // Гуманитарные ориентиры научного познания: сб. ст. К 70-летию Бориса Григорьевича Юдина / под ред. П.Д. Тищенко. – М.: Издательский дом «Навигатор», 2014. - С. 341-351.
23. Юдин, Б.Г. О человеке, его природе и его будущем / Б.Г. Юдин // Вопросы философии. 2004. № 2. - С. 16-28.
24. Юдин, Б.Г. От утопии к науке: конструирование человека / Б.Г. Юдин [Электронный ресурс] // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. – М.: Наука, 2004. С. 261-281. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/b-2/Biotechnologies.html> (дата обращения: 16.07.2019)
25. Юдин, Б.Г. Человек сегодня и завтра: между природой и конструкцией / Б.Г. Юдин // Человек. Наука. Цивилизация. К 70-летию академика В.С. Стёпина. – М.: Канон+, 2004. - С. 417-427.
26. Юдин, Б.Г. Что там, после человека? / Б.Г. Юдин // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии, Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 11-12 апреля 2013 г. / под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. - С. 26-42.

«ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ» Б.В. ЯКОВЕНКО О СУЩНОСТИ И НАЗНАЧЕНИИ ФИЛОСОФИИ

Никулина О.В., кандидат философских наук, доцент
Сургутский государственный университет

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной мысли проблема самоопределения философии является такой же важной, как в античной, средневековой и новейшей европейской. Решая ее, философы выявляют объект и познают предмет своих исследований. Большой вклад в решение этой проблемы внес *Борис Валентинович Яковенко* (1884–1949 гг.). В своих работах он стремился выявить закономерности развития философского мировоззрения и на этой основе сформулировать собственную концепцию.

Изучение истории философии, отмечал русский мыслитель, выявляет разнообразие идей, учений и концепций. Однако при глубоком рассмотрении обнаруживается существование общей мировоззренческой традиции. «Тем единым предметом философских исканий является Сущее во всем своем целом, во всех своих деталях, во всех своих обнаружениях...» [1].

Три главных момента единства философии – в ее предмете, методе и проблеме – обуславливают целостность ее системного развития и определяют специфику философского знания. Но поскольку Сущее множественно, то истинная философия сама должна быть плюралистичной. Свое учение Яковенко называл критическим или трансцендентальным интуитивизмом, а также философским абсолютизмом или *трансцендентальным плюрализмом*. Это учение о существовании многих видов бытия, не выводимых друг из друга [2].

«Трансцендентальный плюрализм» обнаруживает себя как феноменологическая критика познания, поскольку в теории познания он выдвигает критическую и рациональную интуицию в качестве единственного существенного источника истины и достоинства философствования. Он также противостоит любому виду чувственной интуиции и интеллектуалистическому конструированию. В гносеологии такой плюрализм допускает абсолютность и разнообразие истин; в онтологии он признает многообразие и равную абсолютность сущностей; в этике он утверждает многообразие и правомерность нравственного самоутверждения личности; в учении о красоте он одновременно защищает разнообразие и абсолютность проявлений прекрасного; наконец, в области религии он признает многообразие и одинаковую абсолютность всех проявлений и всех форм святого [3].

Носителем интеллектуальной интуиции в «критическом плюрализме» является человек, который, пройдя курс историко-философского образования, также проходит курс мировой истории и истории мировой культуры и своим существованием в Истине, Добре и Красоте увенчивает действительную жизнь Сущего, являясь его отдельным представителем.

Трансцендентальный принцип обеспечивает «чистоту» философской мысли, освобождая ее от влияния «хаоса жизни», и придает ей объективный и всеобщий характер. «Мы обозначаем, – писал Яковенко, – собственно философский метод, т.е. вопрос о принципах трансцендентальности, об условиях возможности последнего... как *трансцендентальный метод*» [4]. В свою очередь, философский критицизм, противостоящий теологическому и философскому догматизму, требует рассмотрения средств познания прежде построения философской системы. «...Критицизм берет знание как знание, как состав и раскрывает на любом его примере все его основные формы и все его существенные элементы, имеющие значение также и по отношению к тому знанию, которое знаменует само критическое исследование» [5]. Основная слабость догматизма, пояснял философ, состоит в том, что он ставит в центр исследования предмет познания, не изучая понятий и условий, посредством которых происходит само познание. Суть «критического метода», напротив, состоит не в познании вещей и их свойств, а в исследовании самого познания и его форм, т.е. априорных условий возможности опыта.

Русский мыслитель стремился раскрыть значимость и плодотворность неокантианства как естественного продолжения немецкого идеализма (в частности, правильно понятой и проясненной системы И. Канта), показать, в каком направлении может и должно развиваться это направление мысли. Принципиальное оправдание трансцендентального идеализма как гносеологической метафизики осуществлялось с помощью сравнительного анализа проблемы Логоса, проходящей через всю историю философии, что позволило рассматривать трансцендентализм как «критический интуитивизм» [6].

Яковенко – убежденный сторонник *научной философии*. Философское познание как познание Сущего в том виде, как оно есть, является длительным и многотрудным итогом развития научного познания. Философия, утверждал он, должна исходить из проблем Жизни, выявлять ее смысл, постигать Сущее во всех его формах. Являясь системой мировоззрения, философия обнаруживает себя в качестве трансцендентальной сущности жизни и культуры и осознает себя в своей истории как фиксирование моментов Абсолютного Сущего. Но для этого философия должна очистить себя от догматических наличностей сознания, т.е. встать на позиции *трансцендентального скептицизма*. Это можно сделать через отделение философии от иных форм проявления сознания – науки, искусства, религии, политики – по психологическим, гносеологическим и методологическим основаниям, что позволяет преодолеть вносимые субъектом в познавательный процесс предрассудки натурализма, антропоморфизма, психологизма, интенционализма и т.п., а также все формы монизма и дуализма.

В своем творчестве Яковенко испытал влияние не только теоретиков Марбургской школы – Г. Когена, П. Наторпа, «раннего» Э. Кассирера, но и представителей Баденской школы – В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Э. Ласка, в учениях которых философия в качестве нормативной науки о должном

понимается как теория «ценностно-телеологического критицизма». Сущность, усматриваемая чистой мыслью, может быть определена как совокупность ценностей и смыслов, которые сознание и душа несут в себе как данное, но принципиально отличное от них и самостоятельное в своем значении: «В безграничном океане наивно-догматических наличностей философская критика путем беспощадного сомнения и разложения открывает твердые и более или менее определенные пункты культурных ценностей» [7]. Более того, подчеркивал Яковенко, «...всякое бытие должно быть подчинено... ценности» [8].

Поэтому философия трансцендентализма должна быть противопоставлена всем формам релятивизма и иррационализма. Иррациональность жизни снимается культурой, которая находит свое выражение в рационалистической философии плюрализма. Истинная философия есть самопознание Сущего во всех его формах и проявлениях, исторические этапы и периоды которого фиксируются в единстве понятий и категорий систем мировоззрения.

Философское мировоззрение возникло тогда, когда человек почувствовал разницу между собственным бытием вещи и ее данностью в восприятии, считал Яковенко. Так была сформулирована *проблема трансцендентного*, выступающая как отношение сущности и явления, единого и многого, чувственного и сверхчувственного. Преодолеть разрыв субъекта и объекта, сущности и явления и т.д. возможно на пути истолкования Сущего не как трансцендентного (за пределами познания), а как имманентного (внутри этих пределов). Поэтому философское познание имеет две стороны: научно-критическую, обращенную к субъекту, и интуитивно-мистическую, обращенную к самому Сущему, который в концепции «трансцендентального плюрализма» обнаруживается как система множества вполне самостоятельных ценностей [9].

Для Яковенко развитие философской мысли в целом носит поступательный характер. В своей истории эта мысль проходит следующие мировые циклы: *космизм* (греческая философия), *гносеологизм* (западноевропейская, в особенности немецкая философия) и *трансцендентализм*. Для древнегреческих философов и ученых мир представлялся в виде совокупности вещей и сил, космоса, конкретных сил природы. Для новоевропейских мыслителей исходным пунктом стала объективная сторона познания, в силу чего они отказались от космического мирозерцания. Тем самым были заложены предпосылки для перехода к трансцендентальному этапу познания Сущего.

Этот этап философского развития имеет свои ступени, начиная с учения И. Канта, в основных чертах продолженного И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллингом и Г.В.Ф. Гегелем, а затем и неокантианцами. Но все же главными пунктами на пути самоопределения философии, осознания ею своей самостоятельности и самодостаточности, является трансцендентализм И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля [10]. Самым перспективным направлением трансцендентальной философии

Яковенко считал Марбургское неокантианство, в частности, учение Г. Когена, хотя в некоторых моментах он критикует воззрения основоположника этой школы. «...Система Когена впитывает в себя все двухтысячелетнее развитие философии, – писал русский мыслитель. – Будучи продолжением Канта, система Когена есть лучший продукт чисто философского духа современности» [11].

Трансцендентализмом Яковенко называл такую философскую систему, которая охватывает все Сущее, его внешнюю для человека сторону, т.е. *трансцендентное*, и внутренне ему присущее, т.е. *имманентное*. Трансцендентализм – магистральное направление европейской и мировой мысли, преодолевающее, как «объективизм», так и «субъективизм», как «трансцендентизм» (абсолютизацию внешнего), так и «имманентизм» (абсолютизацию внутреннего) [12].

«Оригинальная и исключительная мощь философской мысли... восходит критически до разумного трансцендентального... созерцания, в котором предстает и наличествует сама сущностная феноменология Сущего, – поясняет русский мыслитель суть «трансцендентального плюрализма». – Жизнь, культура и история... и сама философия в ее исторических обнаружениях суть лишь подготовительные фазы, сферы, ступени, по которым и через которые философская мысль... восходит... к свободной и всецелой мудрой жизни в Сущем» [13]. Само Сущее при такой интерпретации представляет собой не простую логическую абстракцию, идеальный объект теории познания, но некий онтологический Абсолют, цельное, «живое» единство объективности и субъективности.

Социально-политической проекцией философского плюрализма Яковенко считал демократию, существенным моментом которой служит требование свободы труда и понимание человека как трудовой личности. «...В сфере нравственной философии плюрализм непременно должен выступить как *система чистой свободы*, как мысленно-интуитивная кристаллизация последовательного *демократизма*», – писал ученый [14].

Таким образом, разработав учение «трансцендентального плюрализма», постигающего формы и проявления Сущего, Яковенко внес большой вклад в исследовании проблемы самоопределения, сущности и назначения философии.

Список литературы

1. Яковенко Б.В. Что такое философия? (Введение в трансцендентализм) / Б.В. Яковенко // Яковенко Б.В. Мощь философии. – СПб.: Наука, 2000. – С. 95.
2. Лосский Н.О. Памяти философа Б.В. Яковенко // Там же. – С. 928–929.
3. Яковенко Б.В. История русской философии / Общ. ред. и послесл. Ю.Н. Солодухина. – М.: Республика, 2003. – С. 428–429.
4. Яковенко Б.В. Что такое трансцендентальный метод? / Б.В. Яковенко // Яковенко Б.В. Мощь философии. – СПб.: Наука, 2000. – С. 46.
5. Яковенко Б.В. Философский экономизм // – Там же. – С. 694–695.

6. Яковенко Б.В. Тридцать лет русской философии (1900–1929) / Б.В. Яковенко // Там же. – С. 852–853.
7. Яковенко Б.В. Путь философского познания / Б.В. Яковенко // Яковенко Б.В. Мощь философии. – СПб.: Наука, 2000. – С. 256.
8. Яковенко Б.В. Учение Риккерта о сущности философии / Б.В. Яковенко // Там же. – С. 521.
9. Ермичев А.А. Яковенко Борис Валентинович / А.А. Ермичев // Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М.А. Маслина. – М.: Республика, 1995. – С. 652–654.
10. См.: Яковенко Б.В. Об имманентном трансцендентизме, трансцендентном имманентизме и дуализме вообще (второе, более специальное введение в трансцендентализм) / Б.В. Яковенко // Яковенко Б.В. Мощь философии. – СПб.: Наука, 2000. – С. 166–172.
11. Яковенко Б.В. О теоретической философии Германа Когена / Б.В. Яковенко // Яковенко Б.В. Мощь философии. – СПб.: Наука, 2000. – С. 427–428.
12. Столович Л.Н. История русской философии: Очерки / Л.Н. Столович. – М.: Республика, 2005. – С. 306–310.
13. Яковенко Б.В. Мощь философии (историческое самоутверждение философской мысли) / Б.В. Яковенко // Яковенко Б.В. Мощь философии. – СПб.: Наука, 2000. – С. 280.
14. См.: Яковенко Б.В. Философия большевизма / Б.В. Яковенко // Яковенко Б.В. Мощь философии. – СПб.: Наука, 2000. – С. 921.

ДРЕВНИЙ ВОСТОК В ПОИСКАХ ПОДЛИННЫХ ОСНОВ БЫТИЯ

Стрелец Ю.Ш., доктор философских наук, профессор
Оренбургский государственный университет

Стремление к познанию окружающей и пронизывающей нас действительности всегда было центральным нервом философствования, которое не было бы таковым, если бы не сомневалось в подлинности того, что мы называем действительностью, реальностью. Это кардинальное сомнение вызвало к жизни метафизику, означающую «то, что за физическим», или скрытые планы, измерения бытия, то ли не видные пока, то ли принципиально непознаваемые.

Желание выявить первооснову, первоначало мирового бытия как его подлинное содержание затронуло все основные блоки философских проблем, называемых фундаментальными и вечными: онтологию, гносеологию, аксиологию и антропологию. Кроме того, вся история гуманитаристики и ее отдельных сфер может интерпретироваться как поиск подлинного: в мире, культуре и человеке.

Уже древневосточная мысль, особенно Индии и Китая, поставила проблему: каковы подлинные основы мирового бытия в его а) целостности и б) изначальности.

Различение вечного и преходящего бытия мы обнаруживаем в Веданте – системе философии Древней Индии, которая, в отличие от буддистского «демократизма», считала своих адептов единственными «экспертами», способными проникнуть в подлинные мировые начала.

Эта философия настроена явно спиритуалистически, то есть выделяет как базовый духовный аспект (*spiritus* – душа, дух). Дух – средоточие мира и человека, который постигая себя, открывает и весь мир.

Этот процесс связан не только с состоянием бодрствования «Я», но и с другими его состояниями: сна без сновидений и сна со сновидениями. Сарвепалли Радхакришнан говорит об этом: «Упреки в том, что западная метафизика является односторонней, поскольку ее внимание сосредоточено исключительно на бодрствующем состоянии, не лишены основания... Абсолютная истина должна принимать во внимание все состояния сознания» [3].

«Я» никогда не умирает и никогда не рождается. Все вещи (не-Я) ограничены временем, пространством, законами причинно-следственных связей и потому не обладают реальным существованием как подлинным. «Я» – глубочайшая, сокровенная реальность, так как это «Я» всех вещей. Неразрывное тождество «Я» и всего сущего точно выразил древнеиндийский мудрец Удалаки Аруни: «*Tattvam asi*» - «ты есть то» (или «то есть ты»).

Все вещи мира и существа едины как морские камни, и неведение этого – причина их взаимного отчуждения и страдания.

Отсюда можно сделать вывод об этическом характере истинной, подлинной реальности, описываемой философией Древней Индии. Не внешний, тем более, навязанный долг должен побудить тебя к правильным, добрым поступкам, а признание в другом человеке самого себя. Тем самым снимается «западное» противопоставление эгоизма и альтруизма: «...исходя из того, что путь к «освобождению» проходит через «снятие» индивидуального самосознания и, соответственно, иллюзии чужой индивидуальности; и именно это «видение» считается симптомом истинного прозрения. Так, по той же «Бхагавадгите», истинно мудрый видит одно и в украшенном знаниями и нравственностью брахмане, и в корове, слоне, собаке, и «даже» в том, «кто варит собаку»[1].

При этом, космически подлинное, в трактовке древнеиндийской мудрости, - выше этической «дхармы» (норма, закон, правда, долг). Для того, кто постиг Космос, дхарма утрачивает свое первостепенное значение.

Таким образом, проблема подлинности мира и человеческого существования – космогонический и антропологический аспекты – обретает мировоззренческое единство.

В качестве исходного состояния в космогонии Древней Индии выступает «ничто», из которого возникли Воды, Огонь и затем Яйцо, из которого явился Брахман, а из его дыхания – Веды как источник подлинного знания.

Вторая линия открывается рождением Атмана – индивидуальной души или начала (антропологический план).

Древнекитайские поиски подлинности как изначальности бытия, в основном, сконцентрировались на человеке, хотя «Дао» (путь неба, закон и т.д.) – не менее важное понятие и философии, и мировоззрения Китая до настоящего времени.

Философия Древнего Китая не столь рационализована, как западная, больше практична и связана с жизнью социума. Это, во многом, объясняется тем, что эпоха Конфуция – обожествленного мудреца – была насыщена социально-политическими потрясениями, когда трансформировались многие патриархальные нормы и ценности. Люди жаждали спокойствия и гармонии: космического и земного, общественного и индивидуального; в этом они видели подлинность бытия – в гармонии и природосообразности жизни. Идентификатор подлинности – «постоянство»: справедливости, знания, гуманности, доверия и т.д. Образцом для социальной этики, по Конфуцию, должна быть этика семейная. Граждане – «послушные сыновья», государь – «заботливый отец». Внутреннее условие оптимальной социализации – это воспитание добродетельного, «благородного мужа». Конфуций одним из первых мыслителей мира формулирует «золотое правило нравственности» - «чего не желаешь себе, того не делай другим».

Пытаясь найти главное истинное основание нравственности, Конфуций генерализует различные добродетели в понятие «человечность». Она также единственна, как «Дао», которое реализуется в «дэ» - подлинной добродетели, ведущей к совершенству.

При этом «совершенство» ожидается не в будущем, а усматривается в прошлом – надежном, потому что знакомом. Подлинное – не перспектива, а основание, и в этом качестве выступает ритуал: «Учитель Ю сказал:

– Из назначений ритуала всего ценней гармония. Она делает прекрасным путь древних царей, а им следуют в малом и великом. Но и гармония бывает применима не всегда. Если знают лишь гармонию, не заключая ее в рамки ритуала, она не может претвориться в жизнь» [2].

Сын должен быть сыном, отец – отцом, чиновник – чиновником, а государь – государем, считает Конфуций, то есть подлинность их существования он усматривает в самотождественности этих социальных статусов, в их адекватном соответствии функциям как смыслу их существования.

Несмотря на то, что древнеиндийская мысль больше обращена к Космосу, природе, а древнекитайская – к социальным отношениям людей, общим для них выступает осмысление Закона как естественного соотношения исходных мировых начал.

В отличие же от «западных» тенденций в философии, древневосточная философская мысль связывает успешность человеческих стремлений, усилий не с простым активизмом, навязывающим природе свой ритм, а с добровольной отдачей себя «естественному потоку бытия», с «недеянием», которое и является самым оптимальным в контексте жизни, полной риска и неопределенности. На истинный путь указывает принцип «золотой середины», требующий избегать крайностей и, одновременно, сохранять невозмутимость духа.

Список литературы

1. Индийская этика / Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Тардарики, 2001. – 671 с.
2. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. – М.: Изд-во Эксмо; Харьков: Изд-во «Фолио», 2006. – 958 с.
3. Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX в. – М.: Худ. Лит-ра, 1987. – 611 с.